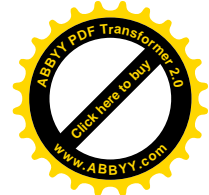

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУ ВПО «КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

МИНГАЗОВА Наиля Габделхамитовна

**КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

УДК 801.52 =20=927
ББК 81.2 Англ.-2
М 61

Рецензенты:

М 61 Мингазова Н.Г.

Категория числа имен существительных в английском языке.
Монография / Н.Г. Мингазова – Казань: КФУ, 2012. – 103 с.

В монографии рассматривается категория числа имен существительных в английском языке как средство отражения когнитивной картины мира в сознании носителей английского языка. Адресована научным работникам-филологам, преподавателям вузов, аспирантам, студентам.

© Мингазова Н.Г.

© Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. Философский, лингвистический и исторический аспекты категории числа	15
I.1. Категория количества в философии и языке.....	15
I.2. Исторические изменения категории числа в английском языке.....	21
<i>Выводы по I главе</i>	35
ГЛАВА II. Количественная классификация денотатов в английском языке	37
II.1. Грамматическая категория числа и ее функции	37
II.2. Образование множественного числа исчисляемых имен существительных	53
II.3. Образование множественного числа сложных слов и словосочетаний.....	87
II.4. Образование множественного числа заимствованных имен существительных	105
<i>Выводы по II главе</i>	116
ГЛАВА III. Качественная классификация денотатов в английском языке	118
III.1. Имена существительные, употребляющиеся только в единственном числе	120
III.2. Категория собирательности.....	130
III.3. Имена существительные, употребляющиеся только во множественном числе	138
<i>Выводы по III главе</i>	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	146
БИБЛИОГРАФИЯ	152
ПРИЛОЖЕНИЕ Словарь заимствований в английском языке, представляющих собой оппозицию маркированного единственного и маркированного множественного числа.....	165

ВВЕДЕНИЕ

Современные тенденции развития науки о языке характеризуются возрождением интереса к типологическим исследованиям в связи с успехами структурной лингвистики в создании универсальных методов лингвистического анализа с одной стороны, и с насущными проблемами практики обучения языка и перевода с другой.

Одной из актуальных проблем, стоящих перед российскими лингвистами, является проблема сравнительно-сопоставительного изучения как родственных, так и генетически отдаленных друг от друга языков. “Даже близкородственные языки имеют глубокие индивидуальные различия в своей структуре”, - писал выдающийся лингвист В.Д. Аракин [Аракин 1989: 27]. Сравнительно-сопоставительное изучение языков предполагает применение двух методов лингвистического анализа – сравнительно-исторического и сопоставительного. В современном языкознании одинаково большое внимание уделяется как сравнительно-историческому, так и сопоставительному изучению разнотипных языков. Сопоставительно-типологическое языкознание, возникшее на базе описания разнотипных языков, разрешает две основные задачи:

- 1) установление соотношений между системами (подсистемами, микросистемами) структуры двух или более языков;
- 2) выявление черт, характерных для одного языка и не имеющих в другом языке (индивидуальные, специфические признаки).

Наряду с общелингвистическим значением сопоставительно-типологического изучения языков, необходимо подчеркнуть его ценность в практике обучения иностранным языкам, так как типологическое описание языков дает средство диагностирования трудностей, которые придется преодолевать учащимся в процессе овладения иностранными языками.

Сопоставительный метод, являясь средством изучения современного состояния языков, ставит своей целью установление типологического сходства разнотипных языков, независимо от их происхождения.

Характер приемов сопоставительного метода определяется целями задачами исследования. В задачу исследователя (сопоставителя) входит:

- установление базы сопоставления;
- нахождение узловых моментов для построения классификационной схемы;
- выявление сходных и характерологических признаков.

При сопоставлении тех или иных явлений в разноструктурных языках необходимо отталкиваться от сходного элемента их структуры. Результаты будут более плодотворными, если при сопоставлении будут выделены сходства разных планов – функционального (то есть наличие общего в типе передачи грамматического значения) и элементов структуры.

Поскольку типологическое сопоставление производится на основе функционального сходства отдельных фактов сопоставляемых языков, то в качестве одного из критериев типологического сопоставления правомерно принять критерий функционального тождества сопоставляемых явлений. Всякая единица сопоставления должна сочетать в себе как общее, так и частное. Наконец, единица сопоставления должна охватывать целый класс однородных в грамматическом отношении слов.

В.Д. Аракин выдвигает 3 критерия в основе определения единицы типологического сопоставления:

- 1) критерий функционального тождества сопоставляемых морфем;
- 2) критерий соответствия общего частному;
- 3) критерий широкого охвата лексических единиц.

Такой единицей может служить грамматическая категория, одна из важнейших и наиболее изученных типов языковых категорий. "Языковая категория - в широком смысле – любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства; в строгом смысле – некоторый признак, который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака" [Лингвистический энциклопедический словарь

1990] (например, категория числа). Грамматическая категория выступает как замкнутая система взаимоисключающих грамматических значений, задающая разбиение обширной совокупности словоформ на непересекающиеся классы. Например, грамматические значения “единственное число” и “множественное число” в совокупности образуют грамматическую категорию числа. Грамматическая категория включает в себя два отдельных толкования:

- 1) "с одной стороны, это общее грамматическое понятие, существующее в данном языке и отражающее наиболее характерные обобщенные признаки, или характеристики, данного языка как особой системы;
- 2) с другой, это отдельный класс слов, обладающий данными грамматическими признаками. Так, категория числа понимается, во-первых, как общеграмматическое понятие того, что обозначаемые данным словом предметы воспринимаются как разделительное множество этих предметов; во-вторых, как особый класс слов существительных, обладающих способностью выражать числовые отношения” [Аракин 1979].

Настоящее исследование посвящено комплексному анализу *категории числа имен существительных* в английском языке как средства отражения когнитивной картины мира в сознании носителей английского языка. Объектом исследования послужило числовое изменение простых и сложных слов, словосочетаний, заимствований, слов собирательного, абстрактного и вещественного значения английского языка. Предметной областью исследования явилась грамматическая категория числа имени существительного в английском языке.

Цель и задачи исследования

Данное исследование имеет своей целью показать взаимосвязь языка, мышления и культуры носителей английского языка через алломорфные черты в семантике и средствах выражения грамматической категории числа английского языка.

Единство категории в плане выражения обеспечивается тем, что выбор показателя категории и его варианта обусловлен либо контекстом, либо лексико-грамматическим подклассом слова. Например, в английском языке для выражения множественного числа существительного выбирается вариант внешней флексии множественного числа /-s/, /-z/, /-iz/ в зависимости от последней фонемы означаемого корня. Выбор показателя множественного числа в арабском языке обусловлен родом, одушевленностью и принадлежностью существительного к определенному лексико-грамматическому подклассу.

В плане содержания единство категории понимается как характерность для нее инвариантного значения, то есть такой общей семантики, по отношению к которой все реально зафиксированные значения определенного круга форм выступают в качестве вариантов. Например, различные окончания множественного числа в английском языке.

Из поставленной цели вытекает ряд исследовательских задач:

- определить специфику плана содержания грамматической категории числа в английском языке;
- выявить способы выражения грамматической категории числа в исследуемом языке;
- определить особенности функционирования грамматической категории числа в английском языке;
- отразить взаимосвязь грамматической категории числа с понятийной категорией "количественности"/ "множественности", взаимосвязь внутренней и внешней форм исследуемой категории в данном языке;
- провести сопоставительный анализ семантики, средств выражения и функционирования грамматической категории числа в английском языке;
- проследить истоки и пути развития множественности имени существительного в английском языке;
- установить, каким образом сохранение или исчезновение следов иноязычного происхождения в морфологических показателях

множественного числа заимствованных имен существительных в данном языке фиксируют исторические условия бытия народов, говорящих на них, их образ жизни и взаимоотношения;

- составить словарь иностранных заимствований (в оппозиции маркированных форм единственного и множественного чисел) в английском языке с целью применения в учебном процессе.

Научная новизна исследования

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые подвергаются всестороннему сопоставительному изучению семантика, средства выражения и функционирование грамматической категории числа имен существительных различных лексико-грамматических разрядов английского языка.

Новизна исследования заключается также в том, что анализ семантики, структуры и функционирования категории числа в исследуемом языке проводился не только с чисто лингвистических позиций, но и лингвокультурологических.

Научная новизна исследования также состоит в том, что составлен словарь заимствованных имен существительных.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данное исследование использует системное изучение грамматической категории числа в английском языке с позиции взаимодействия в ней лексикологии, морфологии, синтаксиса; рассматривает философский, исторический и лингвистический аспекты данной категории. Теоретические положения и выводы могут представить интерес не только для общего и сопоставительно языкознания, но и для лингвокультурологии и социолингвистики.

Практическая ценность работы состоит в том, что изучение категории числа с новых позиций имеет непосредственный выход в практику преподавания английского языка.

Результаты и фактический материал данного исследования могут способствовать более глубокой разработке лекционных и практических

занятий по следующим дисциплинам: “Теоретическая грамматика английского языка”, «История языка», “Сравнительная типология”, “Языкознание”, “Методика преподавания английского языка”.

Структура работы

Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения. В главе I рассматриваются философский, лингвистический и исторический аспекты категории числа. В главе II анализируется стандартное числовое поведение существительных, связанное с внешним увеличением количества. В главе III представлена качественная классификация денотатов: исследуются интернумеральные понятия, такие как собирательность, абстрактность и вещественность, проявляющие нестандартное числовое поведение, связанное с изменением качества, объема, массы и так далее.

Каждая глава сопровождается выводами. В конце работы представлены заключение, библиография и приложение – словарь именных заимствований в английском языке.

ГЛАВА I.

Философский, лингвистический и исторический аспекты категории числа

I.1. Категория количества в философии и в языке

Нам представляется, что именно обращение к философии и истории вопроса дает возможность раскрыть сущность грамматической категории числа. “Грамматическая категория числа тесно связана с логическим представлением о числе, хотя и не совпадает с этим” [Будагов 1965: 95].

Категория количества – одна из наиболее общих абстрактных категорий мышления современного человека. Она является необходимым элементом познания, пронизывает все стороны человеческой деятельности, как практической и бытовой, так и научно-познавательной. Это универсальная логическая категория, необходимая ступень познания.

О. Есперсен, А. Бодуэн де Куртенэ и другие ученые-лингвисты различали психологическую или мыслительную категорию количества, на основе которой возникает языковая категория числа.

Категория количества, как и категория качества, есть отражение одного из наиболее общих свойств самого бытия, каковыми наряду с качественной является его количественная определенность. Количественная определенность бытия есть величина наличности чего-либо, которая в результате сравнения может быть выражена приблизительно или практически точно. Количественная определенность в объективной действительности предстает, с одной стороны, как дискретное, прерывное количество, а с другой стороны, - недискретное, непрерывное количество.

Возникновение и становление данной категории неразрывно связано со становлением и формированием мышления человека в процессе его трудовой деятельности и, в первую очередь, с постепенным переходом мышления от чувственно-конкретного к абстрактному. “Следует учитывать длительное историческое развитие абстракции числа, нераздельно связанной с

отвлеченным мышлением вообще”, - отмечает О. Есперсен [Цит. по: Букрест, 1985: 79].

На начальном этапе становления категория количества была неразрывно связана с категорией качества, так как при установлении равночисленности различных множеств конкретных предметов количество их не отделялось от их свойств и качеств, другими словами, определенное количество ассоциировалось только с определенными предметами.

По мере развития трудовой деятельности, вовлечения в нее все большего числа разнородных предметов проявляется потребность в обобщении, знаменующая собой переход от чувственно-конкретного к абстрактному, от особенного к общему. Человек начинает группировать предметы и явления по каким-либо общим признакам или функциям, происходит отделение категории количества и качества.

В это время происходит коренной перелом в мышлении людей, которые начинают осознавать себя индивидуумами, выделять себя из среды себе подобных, противопоставлять себя остальным членам общности.

Таким образом, возникает новое противопоставление: единичного – множественному или общему; одного человека – человеческой общности, одного предмета – группе предметов или целому классу данных предметов.

Итак, с философской точки зрения, единичное и общее представляют собой лишь проявление отдельного, которое является конечным в пространстве и времени проявлением существования бесконечной материи. Категории эти неразрывно взаимосвязаны и чрезвычайно важны; они не только характеризуют количество предмета, но и учитывают ряд индивидуальных характеристик.

Содержание мыслительной категории количества своеобразно отражается в семантике языка, а затем реализуется многообразными языковыми средствами, принадлежащими различным уровням языковой системы, образуя языковую категорию количества.

Естественный человеческий язык обладает способностью передавать различные аспекты и оттенки данного значения. Так, лексическое значение, возникшее по историческим данным раньше, чем грамматическое, является более конкретным, обладает способностью не только отражать противопоставление “один” – “более чем один”, но и характеризовать некие индивидуальные черты и свойства денотата. Более того, оно может также передавать отношение человека к данному денотату, способность человека приписывать различным предметам и явлениям окружающей действительности определенные качества, связанные с тем, как человек воспринимает данный, конкретный предмет, а через него и категорию единичности в целом. Другими словами, наряду со значением единичность – множественность в лексике отражается также и значение категории особенного, входящей в противопоставление единичного, особенного, всеобщего.

Вопрос о соотношении грамматической категории числа и понятийной категории количества является важным. Очевидно, что они не тождественны. Категория количества и, прежде всего, прерывного (дискретного) количества помимо числовых обозначений лексического характера находит свое выражение также в грамматической категории числа. В языках, где существуют только единственное и множественное число (например, английский язык), посредством форм грамматического числа выражается лишь различие между единичным объектом и множеством объектов, причем последнее может быть самой различной мощности. К таким языкам принадлежат, в частности, германские, романские, славянские и многие другие языки. В них количественность морфологически оформлена как грамматическая категория числа, представляющая собой оппозицию грамматической категории единственного числа и грамматической категории множественного числа и отражающая в общем виде противопоставление “один” – “более чем один”.

Таким образом, категория количества разнообразными грамматическими и лексическими средствами получает свое выражение во всех

современных языках. Основными категориальными ее значениями существительных является единичность (один предмет) и множественность (больше, чем один предмет), а в тех языках, где есть двойственное (например, арабский язык) и тройственное число – двоичность (два предмета) и троичность (три предмета). Кроме того, либо особыми словообразовательными суффиксами, либо самим лексическим значением существительного может выражаться собирательное множество. В языках, где не выделяется особая грамматическая категория числа, тем не менее, существуют не только лексические, но и другие средства выражения множественности [Букреева 1985].

Е.Б. Лежнева приходит к выводу о том, что количественные отношения базируются на сравнении качественно разнородных по общему свойству предметов. При этом качественность обнаруживает свою величину, степень распространения или проявления, то есть количественную определенность. Количественные отношения характеризуют не только внешнюю границу некоторого качества, но и все проявления его внутренней градации.

Система понятийной категории отражает, с одной стороны, связи мыслительного содержания с объективной действительностью (предметами, свойствами и отношениями внеязыкового мира в преломлении человеческого сознания), а с другой, – с языковой системой вообще и с системой отдельно взятого языка в частности. Именно в этом заключается опосредующая роль понятийной категории количества.

Многообразие существующих количественных отношений, а также способов восприятия количественных определенностей обуславливает гетерогенный характер языковой категории количества. Выделяются два основных направления познания и отражения количественных определенностей: дискретного и недискретного количеств. Первый вид оперирует множествами, поддающимися исчислению (число), второй вид определяется в отношении к другому количеству и ассоциируется с понятием величины, интенсивности, меры и реализуется благодаря градуальной

потенции, которая подразумевает способность признака выступать в той или иной степени своего проявления [Лежнева 2002].

В философии единичное материальное образование рассматривается не просто как единственное по числу, но и как имеющее неповторимые, только ему присущие стороны и черты. С одной стороны, оно противопоставлено общему, а, с другой, является его составной частью, так как наряду с неповторимым должно иметь место повторяющееся, присущее и другим материальным образованиям – общее. Языковые значения категории единичности достаточно многообразны и неоднородны. Так, Е.И. Букреева выделяет три различных значения единичности:

- 1) категориальное значение формы единственного числа, то есть указание на то, что денотат представлен в количестве одного экземпляра, но является представителем целого класса. Эта форма является категориальной, так как коррелирует с формой множественного числа. Денотаты, обозначаемые именами существительными, дискретны, их можно пересчитать, а следовательно выделить среди них один экземпляр;
- 2) значение единичности на более высоком уровне абстракции, так как называет класс в целом, а класс этот дискретен. В этом значении проявляется связь с множественностью, так как класс можно рассматривать либо как совокупность, либо как множество дискретных единиц. Примером тому могут служить собирательные имена существительные;
- 3) каждый представитель класса характеризует класс в целом, типа “Собаки бежали поджав хвост”.

Остальные формы единственного числа некатегориальны, а лишь представляют собой "одноформенные" слова. Они называют абстрактные понятия, процессы и массы, которые недискретны, не поддаются счету и к которым понятие числа неприложимо [Букреева 1985].

Плюральность, лежащую в основе категории числа, следует понимать как сложное диалектическое взаимодействие тождества и различия.

Множество есть тождество различий. Именно различия позволяют выделить элемент из множества, и именно тождество не допускает преобразование этого элемента в самостоятельное множество. Иначе говоря, единичность, поскольку она противопоставлена множественности, выступает как такая часть целого, которая с одной стороны, тождественна ему, с другой, – отличается от него.

Ряд современных исследователей придерживается точки зрения, что в основе категории числа лежит дискретность, прерывность, то есть представление о раздельности предметов. Г. Гийом считал, что генезис числа был следующим: преобразование неопределенного множества в единицу и затем – образование от единицы множественного числа. Схематически это изображалось в виде двух тензоров: 1) от неопределенного множества идет “сжатие” этого множества в единицу (область недискретности) и 2) от единицы как единственного числа (далее: ед.ч.) идет образование множественного числа (область дискретности). Эта схема отражает развитие системы числа в индоевропейских языках (Г. Гийом) и показывает, что семантически множественность близка дискретности (раздельности), а единичность – недискретности (протяженности) [Хабибуллина 2002].

Таким образом, категория количества разнообразными средствами получает свое выражение во всех современных языках. В каждом языке отражается определенный способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка. В способе мыслить воплощается цельная коллективная философия, своя для каждого языка. Изучением этого и занимается когнитивная лингвистика, а именно системным описанием и объяснением механизмов человеческого усвоения языка и принципов структурирования этих механизмов. Основные принципы когнитивной лингвистики сводятся к следующему:

1. Язык – это неотъемлемая часть познания.
2. Язык отражает взаимодействие между психологическими, коммуникативными, функциональными и культурными факторами.

Это означает, что, несмотря на произвольность отношений между многими языковыми формами и их значениями, отношение часто бывает иконичным (неслучайное соответствие между формой и функцией). Как средство коммуникации между членами общества язык отражает многие аспекты данной культуры [Колесник 2003].

Как видно, категория числа, возникнув из жизненных потребностей человека, претерпела ряд осложнений и в грамматике языка получила сложное отвлеченное значение. Исторические причины, вызвавшие ее к жизни, очевидны, и все последующее ее развитие может быть тщательно прослежено [Будагов 1965].

1.2. Исторические изменения грамматической категории числа в английском языке

Обращения к исторической справке дает возможность прочувствовать пути возникновения форм числа в исследуемом языке, проследить их исторические изменения с целью выявления национально-культурной специфики грамматической категории числа английского языка. Так как именно историческое изучение имеет объяснительную силу. Это и понятно, ведь именно "история языка, проникая в глубинные слои языкового развития, приоткрывает нам мотивы, по которым избирались те или иные признаки, характерные для данного понятия" [Маслов 1975].

На основе сравнительно-исторического исследования языков установлено, что *английский язык* относится к германской группе индоевропейской языковой семьи.

Английский язык является одним из широко распространенных индоевропейских языков. Индоевропейские языки – одна из наиболее крупных языковых семей, на них в настоящее время говорят более 1 млрд. 600 млн. человек. Более 400 млн. говорят на новогерманских языках. Среди германских языков первое место по численности говорящих на нем занимает английский язык. Система английского языка в своем развитии подвергалась

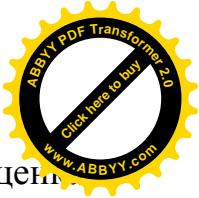

большим изменениям. Английский язык в ходе своей истории перешел из флективного типа в аналитический.

Все живые языки всегда меняются, так древний английский язык, на котором говорили противники Вильгельма Завоевателя (1066г. - вторжение в Англию), отличался бы сильно от современного английского языка, даже если бы не было Нормандского Завоевания. Хотя последствия похода Вильгельма действительно принесли поток французских заимствований в английский язык, английский язык был и остается германским языком. Основной костяк словаря и грамматики такой же, как и был в германском языке. Английское население никогда в действительности не подстраивалось под французский язык завоевателей, наоборот, нормандский французский язык со временем подстроился под английский [Thomason, Internet].

Все германские языки (голландский, немецкий, шведский и другие) возникли от единого языка, называемого лингвистами протогерманским, на котором говорили более 2500 лет назад. На протогерманском никогда не писали, но о его существовании и наличии большинства его слов и структуры можно заключить из многих систематических соответствий в словах и грамматических структурах его последователей. Разделение протогерманского языка произошло, когда подгруппы первоначальных разговорных сообществ стали разделяться: от 500 до 1000 лет независимых изменений сначала образовали различные диалекты, а после они стали отдельными языками. Предком многих других языков Европы, Индии и зон между ними был протоиндоевропейский язык, родитель одной из самых широко распространенных языковых семей мира.

Существуют десятки и даже сотни других языковых семей в мире. Лингвисты все еще надеются связать многие из этих семей, но шансы снизить количество отдельных языковых семей малы. Хотя многие лингвисты-историки верят, что человеческий язык, возможно, возник однажды, в одном месте, в определенное время, большинство из них полагают, что языки менялись слишком быстро и стремительно, чтобы

проследить семейные отношения старше 10 тысяч лет (эта грубая оценка основана на оценке временных глубин хорошо установленных семей и на основании изменений за более чем 1000 летний период).

Почему имена существительные *man* “человек”, *foot* “ступня”, *goose* “гусь”, *mouse* “мышь” и другие по сравнению со многими именами существительными современного английского языка образуют множественное число изменением корневой гласной? Почему имена существительные *sheep* “овца”, *deer* “олень” не изменяются во множественном числе? Все эти феномены ведут к далекому прошлому и их не объяснить без диахронического анализа языков.

Так, в германских языках категория числа выражается падежными окончаниями. В древнеанглийском языке категория числа также выражалась падежными окончаниями и переплеталась с категорией падежа. Не было единого обозначения множественного числа (далее: мн.ч.), которое можно было обнаружить в каждой форме мн.ч. Это была черта, характерная синтетической структуре, например:

	<u>ед.ч.</u>	<u>мн.ч.</u>
именительный падеж (им.п.)	<i>Stān</i> “камень”	<i>stānas</i>
родительный падеж (род.п.)	<i>stānes</i>	<i>stāna</i>
дательный падеж (дат.п.)	<i>stāne</i>	<i>stānum</i>
винительный падеж (вин.п.)	<i>Stān</i>	<i>stānas</i>

Во всех германских языках есть имена существительные, которые отличаются по своей морфологической форме от других типов. Это корневые основы, то есть имена существительные, которые не имели основообразующий суффикс. Таким образом, падежные окончания добавлялись непосредственно к корню, это самый древний тип имен существительных, образованных в период, когда не было основообразующих суффиксов, а корень использовался как основа, без каких-либо специальных основообразующих элементов. Например: *man* “человек” – *men* (мн.ч.), *foot*

“ступня” – *feet* (мн.ч.), *tooth* “зуб” – *teeth* (мн.ч.) и т.д. Внутренняя флексия существительных выражается при помощи древнегерманского аблаута.

Факт того, что падежные окончания присоединились прямо к корню в словах этого типа, привел к изменениям в корневой гласной. Последствия этого изменения имеют место в некоторых английских именах существительных и в настоящее время.

В среднеанглийском языке происходят радикальные изменения на этот счет. Выражение числа отделяется от выражения падежа. Существует фундаментальное различие между древнеанглийским окончанием **-as** и среднеанглийским окончанием **-es**: **-as** выражало одновременно и число и падеж, **-es** выражает только число. Это важное нововведение в среднеанглийском языке. Например: *stānas* (мн.ч., им.п.), *stones* (мн.ч.). Некоторые имена существительные среднего рода сохранили свою форму мн.ч. в именительном и винительном падежах без окончания, например: *thing* “вещь” – *thing* (мн.ч.), *yer* “год” – *yer* (мн.ч.), *hors* “лошадь” – *hors* (мн.ч.), *shep* “овца” – *shep* (мн.ч.), *swin* “свинья” – *swin* (мн.ч.), *der* “олень” – *der* (мн.ч.) и другие. Некоторые из этих имен являются названиями животных. Некоторые имена мужского и женского рода также сохранили формы мн.ч. без окончания. Например: *winter* “зима”, *night* “ночь”. Постепенно, однако, окончание **-es** стало прибавляться к этим словам во мн.ч. Так, *thing* стало *thinges* во мн.ч., *yer* – *yeres*, *month* – *monthes*.

Некоторые имена слабого склонения сохранили окончание мн.ч. **-n**. Так, *oxe* “бык” имело форму мн.ч. *oxen*, *eye* “глаз” или *ye* – *eyen* и *yen*, *fo* “враг” – *fon*, *to* “палец на ноге” – *ton*. Древнеанглийское имя существительное *sceoh* “обувь” слабого склонения в среднеанглийский период приобрело окончание **-n** во мн.ч.: *sho* – *shon*. Слабое окончание **-en** также распространилось и на слова *brother* “брат” – *brethren* (мн.ч.), *doghter* “дочь” – *doghtren* (мн.ч.) и *suster* “сестра” – *sustren* (мн.ч.) и другие. В этот период значение, передаваемое падежными окончаниями, стало передаваться предлогами.

Как видно из выше изложенного, в древнеанглийском среднеанглийском языках внутренняя флексия была сильно развита. Ее следы прослеживаются и в современном языке в формах образования мн.ч., отличных от традиционных. Например: *sheep* “овца” – *sheep* (мн.ч.), *deer* “олень” – *deer* (мн.ч.), *ox* “бык” – *oxen* (мн.ч.), *child* “ребенок” – *children* (мн.ч.) и другие.

Вопрос о том, повлиял ли французский язык или французские заимствования как-нибудь на распространение окончания мн.ч. – **s** в английском языке, остается спорным (Сравним склонение французского слова *fille* “дочь” – 1е склонение ж.р.:

	<u>ед.ч.</u>	<u>мн.ч.</u>
им.п.	<i>fille</i>	<i>filles</i>
косвенный падеж (косв.п.)	<i>fille</i>	<i>filles</i>).

Похоже, что французское влияние могло способствовать процессу, который начался самостоятельно. Процесс изменения форм мн.ч. происходил в 15-16 столетиях.

Межъязыковые сравнения в грамматическом искусстве известны с древности. Еще в античный период существовали работы, сравнивающие греческий язык и латинский, например известная грамматика латинского языка М. Варрона. Сопоставительные грамматики появились значительно позднее. Техника сопоставления и методика сравнения языков в них оказываются представленными различным образом. Первые грамматики тибетского и классического тамильского языков были построены в традиции индийской грамматики Панини, с учетом особенностей грамматического строя тамильского и тибетского языков. Первая грамматика церковно-славянского языка Адельфотиса, написанная в XVI веке, давала сравнение греческого и церковно-славянского языков.

Таким же образом составлялись первые английские грамматики, сопоставленные на древнегреческой и латинской основе. Например, глоссарий Эльфика, грамматический справочник С. Джонсона, грамматики

Дж. Пристли, Р. Лоуса, Дж. Кемибелла относятся к грамматикам этого типа того времени.

В XVIII веке многоязычные сопоставительные описания строились на основе элементарных сравнений двух языков, идущих от античности и средневековья. Сейчас эти сравнительные описания представляют, в основном, исторический интерес, так как являются существенной частью истории мировой культуры.

История английской грамматики начинается в конце XVI века с работы Вильгельма Буллокара (William Bullokar “Bref Grammar for English” 1585). До XVII века термин грамматика в английском языке был связан только с изучением латинского языка, так как латинская грамматика была единственной, которая изучалась в школах, и до конца XVI века не было грамматики английского языка.

В ранней грамматике английского языка части речи подразделялись на склоняемые и несклоняемые, как в грамматике Буллокара (Lilys Grammar), то есть слова с категорией числа и без нее (Ben Jonson) или слова с числом и падежом и без них (Ch. Butler). К первой группе относились существительные, местоимения, глаголы и причастия. Ко второй группе – наречия, предлоги, союзы и междометия. Бен Джонсон добавил артикли как девятую часть речи. Дж. Несфилд выделяет восемь частей речи (J.C. Nesfield “English Grammar Past and Present”, London, 1931, p.4): существительные, местоимения, прилагательные, глаголы, предлоги, союзы, наречия, междометия.

В английском языке имя прилагательное категории числа не имеет.

Сравним: *a small girl* “маленькая девочка” (ед.ч.) - *small girls* (мн.ч.)

Таким образом, краткий обзор истории развития категории числа в английском языке дает нам возможность сделать следующие выводы:

- 1) система выражения грамматической категории числа складывалась постепенно, черпая средства выражения из разных уровней языка;

- 2) в древнеанглийском языке категория числа переплетается с категорией падежа; не было единой формы мн.ч.;
- 3) в древнеанглийском и среднеанглийском языке была развита внутренняя флексия; в современном английском языке сохранились имена существительные, образующие мн.ч. изменением корневой гласной (*man – men, foot – feet* и т.д.); а также и другие способы образования мн.ч. (*ox – oxen, sheep – sheep* и т.д.);
- 4) отделение выражения числа от выражения падежа в среднеанглийский период привело к образованию окончания мн. ч. *-es*, а позднее *-s*.

Выводы по I главе

Современное развитие лингвистической мысли уделяет внимание не только функционально-коммуникативной, но и когнитивной модели изучения языка, ориентированной на познание, память, мышление, менталитет. Язык как средство коммуникации между членами общества отражает многие аспекты данной культуры. Как плод человеческого ума язык и его структура тесно связаны с логическим представлением о числе. Возникновение и становление данной категории неразрывно связано со становлением и формированием мышления человека в процессе его трудовой деятельности и, в первую очередь, с постепенным переходом мышления от чувственно-конкретного к абстрактному. Грамматическая категория числа не только характеризует количество предмета, но и учитывает ряд индивидуальных характеристик. На начальном этапе становления данная категория была неразрывно связана с категорией качества, так как количество предметов не отделялось от их качеств. Категория количества разнообразными грамматическими и лексическими средствами получает свое выражение во всех языках. Основными категориальными значениями категории количества у имен существительных является единичность и множественность, а в арабском языке еще и двоичность. В общее значение категории количества также входят противопоставленные категории собирательности / раздельности, исчисляемости / неисчисляемости и другие.

Содержание каждой из них передается комплексом языковых единиц, нередко принадлежащих разным уровням языковой системы: грамматическому, морфемному, лексическому, которые находятся в постоянном взаимодействии. Грамматическая категория числа, возникнув из жизненных потребностей человека, претерпела ряд осложнений и в грамматике языка получила сложное отвлеченное значение.

Так, категория количества прошла огромный путь развития, начиная с операций над конкретными предметами. На следующем этапе развития в языках оформились некоторые количественные понятия, хотя и в связи с качественными различиями тех или иных классов предметов. Языки позднейшего времени постепенно вырабатывают в сфере количественности разнообразные намного более абстрактные лингвистические понятия и формы их воплощения. Становление категории языковой количественности оказывается настолько существенным для плана содержания языков, что захватывает такую наиболее устойчивую их часть, как морфология, проявляясь в создании морфологической категории числа.

Принадлежа к разным культурам, говоря на разных языках, люди по-разному воспринимают одни и те же концепты, отражающие картину мира. Даже универсальные категории в разных культурах интерпретируются по-разному. Именно история языка приоткрывает нам мотивы, по которым избирались те или иные признаки данного явления.

ГЛАВА II.

Количественная классификация денотатов в английском языке

Под количественной классификацией денотатов мы подразумеваем стандартное числовое поведение имен существительных, связанное с внешним увеличением количества. К данной классификации мы относим способы образования мн.ч. исчисляемых имен существительных английского языка. В особую группу мы выделяем сложные слова и заимствованные имена существительные, так как они представляют для нас интерес с позиции категории числа. Способы образования мн.ч. сложных слов сопоставляемых языков мы анализируем в сравнении со словосочетаниями. Прежде, чем раскрыть данные вопросы, рассмотрим, что же представляет собой категория числа в данном языке и каковы ее функции.

II.1. *Грамматическая категория числа и ее функции*

Во всех языках формы числа больше связаны с существительными из-за семантической природы данного разряда слов, так как категория числа отражает количественные отношения между предметами. *Число* – грамматическая категория, выражающая количественные характеристики предметов мысли. *Грамматическое число* – одно из проявлений более общей языковой категории количества наряду с лексическим проявлением (лексическое число), таким, как числительное или как количественные обозначения в других частях речи (например: много, единственный и другие). Как независимая грамматическая категория число свойственно, в основном, существительным. Способы выражения числа определяются особенностями языкового типа.

На данном этапе работы мы попытаемся распределить имена существительные исследуемого языка по общепринятым классам имен. Так, по своему морфологическому построению различают простые, производные и составные имена существительные.

- *простые* имена существительные не имеют ни префиксов, ни суффиксов. Они – неразложимы: *chair* “стул”, *table* “стол” и т.д.
- *производные* имена существительные имеют производные элементы (префиксы или суффиксы или оба):
read+er “читатель”, *in+experi+ence* “неопытность”;
- *составные* имена существительные строятся из двух или более основ: *snow+ball* “снежный ком”, *black+bird* “дрозд”, *dancing-girl* “танцовщица” и другие.

Имена существительные подразделяются на два класса:

- 1) имена собственные, 2) имена нарицательные.

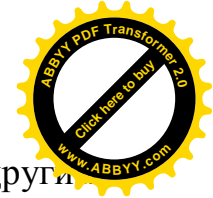
Это различие более ярко проявляется в арабском языке.

Имена собственные – индивидуальные имена, данные отдельным лицам или вещам. В соответствии с их значением имена собственные могут быть личными именами (*Mary* “Мери”), географическими названиями (*London* “Лондон ”), названиями месяцев и дней недели (*February* “февраль”), названиями кораблей, гостиниц, клубов и так далее. В то же время огромное количество имен существительных стали именами собственными, хотя были именами нарицательными (*Snow* “Сноу –снег”). В языках имеет место и обратное явление: переход имен собственных в имена нарицательные (*Jack* “Джек” – *jack* “парень” и другие).

Имена нарицательные – имена, которые можно отнести к любому индивидуальному классу людей или вещей (*man* “человек”), объединение одинаковых индивидов или вещей, рассматриваемых как группа (*peasantry* “крестьянство”), вещества (*snow* “снег”) или абстрактные понятия (*kindness* “добота”).

Существуют различные классы имен нарицательных:

- классовые имена существительные;
- собирательные имена существительные;
- вещественные имена существительные;
- абстрактные имена существительные.

Имена существительные могут классифицироваться и по другим признакам: имена существительные, обозначающие вещи исчисляемые, – это исчисляемые имена существительные, и имена существительные, обозначающие вещи неисчисляемые, – это неисчисляемые имена существительные.

Таким образом, содержание категории числа составляют количественные отношения, отраженные сознанием человека и формами языка. Так, С.Д. Кацнельсон видит главной и содержательной функцией категории числа вообще – “квантитативную актуализацию, целью которой является ограничение выражаемого именем виртуального понятия с помощью грамматических средств” [Кацнельсон 2002: 35]. Учитывая это, Э.Х. Хабибуллина пишет, что “количественная актуализация не может лежать в основе категории числа, хотя бы потому, что грамматическое значение множественного числа связано с количественной неопределенностью (сколько угодно больше одного). Количественная определенность естественнее отражается с помощью числительного, но не с помощью числовой формы” [Хабибуллина 2002: 75]. Нельзя не согласиться с С.Д. Кацнельсоном в том, что “при появлении в речи значение имени нарицательного нуждается в ограничении и выражаемые категорией числа различия единичности – множественности (двойственности, тройственности или паукальности) содействуют выполнению этой задачи” [Кацнельсон 2002: 76]. Действительно, единичность, двоичность, троичность и паукальность актуализируют, ограничивают значение имени, значение же мн.ч. неопределенно. Еще александрийские грамматисты (античные грамматиканы) называли ед.ч. – определенным, а мн.ч. – неопределенным. Следовательно, “лексико-грамматическая категория числа выражает количественные отношения, существующие в реальной действительности, отраженные в сознании носителей данного языка и имеющие морфологическое выражение в соответствующих формах данного языка” [Маслов 1975: 156].

Функции грамматического числа далеко не исчерпываются выражением количественных отношений предметов и явлений действительности. Категория числа полифункциональна. В сферу грамматических форм числа вовлечены не только наименования исчисляемых предметов, но и обозначения интернумеральных понятий: собирательности, вещественности и абстрактности.

Противоречиво мнение и о квалификации числа либо как категории грамматической, либо как категории лексико-грамматической. Так, Э.Ф. Сафина считает, что “более правомерна квалификация числа как категории грамматической, а не лексико-грамматической, так как для лексико-грамматической категории характерно такое языковое значение, для которой нет специальных регулярных средств выражения. Что же касается числа, то у всех существительных есть числовые формы” [Сафина 2000: 105]. Она определяет число как “грамматическую словоизменяющую категорию”. Мы придерживаемся мнения Э.Х. Хабибуллиной в том, что “число имен существительных – это не только лексико-грамматическая категория, но и категория, обладающая большой стилистической выразительностью...” [Хабибуллина 2002: 135]. Именно интернумеральные понятия: собирательность, вещественность и абстрактность еще крепче связывают грамматику и лексику. Так, по В.В. Виноградову, “категория числа имен существительных представляет сложный предметно-смысловой узел, в котором сплетаются разнообразные грамматические и лексико-семантические особенности существительных” [Цит.по: Хабибуллина 2002: 140].

Как уже было упомянуто выше, во многих языках категория числа в основном бинарна на парадигматической оси (ед.ч. – мн.ч.), но в ряде языков она имеет больше двух членов: прибавляется двойственное число (например: классический греческий, санскрит, арабский) – оно используется со ссылкой на два предмета, иногда тройственное число (например, некоторые папуасские и малайзийские языки – оно используется со ссылкой на три

предмета) или также “множественное небольшого количества”. В некоторых языках есть особые формы для множественного собирательного, для множественного дистрибутивного (не просто “столы”, а каждый из “столов”), для количественно-определенной множественности и другие. Согласно выдающемуся американскому лингвисту Дж. Гринбергу [Greenberg 1978], “ни один язык не может иметь тройственное число, не имея множественное число” (“No language has a trial without having a plural”) [Цит. по: Astrauskaite, Steponavicius 1984: 4]. Подобные импликативные универсалии выстраиваются в иерархию чисел. Так, языки мира отличаются друг от друга по тому, какие числовые характеристики имен выражаются с помощью специальных показателей. В английском языке, например, имя должно иметь показатель мн.ч., если количество обозначаемых им предметов больше или равно двум. В арабском языке же количество обозначаемых мн.ч. предметов должно быть больше двух. Если же имена выражают пару предметов, то они в некоторых языках, например, в арабском, требуют особых показателей. В этом случае говорят о так называемом двойственном числе, которое есть во многих семитских и австронезийских языках. Наконец, существует особая форма имени, которая обозначает множество, состоящее из небольшого числа объектов (от трех до пяти). Такое число называется паукальным (от латинского слова *paucus* “небольшой”); имеется оно в арабском языке, в ряде языков Океании. Иерархия чисел устанавливает импликативные зависимости между наличием вышеперечисленных чисел в языках мира:

в языке есть паукальное число → в языке есть дв.ч. → в языке есть мн.ч.

Очевидно, что эта иерархия равносильна следующей системе импликативных универсалий:

в языке есть паукальное число → в языке есть дв.ч.

в языке есть дв.ч. → в языке есть мн.ч.

Свидетельствует ли это о том, что все многообразие видов числа, возможно, является лишь подразделением внутри мн.ч., как полагают

некоторые лингвисты? Этот вопрос требует тщательного рассмотрения множественности в данных языках.

Формы числа имеют различные значения. Так, Лингвистическая энциклопедия [1990] выделяет три семантических типа для ед.ч.:

- 1) единичность (основное значение);
- 2) общность;
- 3) внепарность по числу – *singularia tantum*, вещественные и абстрактные имена; особую группу в сфере грамматической сингулярности образуют собирательные имена.

Для мн.ч. выделяется пять семантических типов:

- 1) дискретное мн.ч. (основное значение);
- 2) собирательное множество;
- 3) дистрибутивное множество;
- 4) репрезентативное множество – означает группу лиц, называемую по одному из ее представителей. Например, англ. *the Browns* – Брауны, супруги, семья; к этому типу примыкает и так называемое приблизительное множество (напр, *80е годы*);
- 5) множественное число величия, вежливости (рус. *вежливая форма Вы*).

Категория числа максимально ограничена в английском языке по сравнению с другими языками; она составляет часть характеристики имени существительного. Так, в английском языке существует два числа: единственное и множественное.

Известный лингвист Дж. Буранов представил следующую систему оппозиций ед.ч. и мн.ч. существительных:

- 1.Оппозиция немаркированных форм единственного и маркированных форм множественного числа.
- 2.Оппозиция маркированных форм единственного и маркированных форм множественного числа.
- 3.Оппозиция немаркированных форм единственного и немаркированных форм множественного числа.

Первый способ оппозиции – основной для форм ед. и мн.ч. у имен существительных в английском языке. Немаркированность формы ед.ч. характеризуется отсутствием специального показателя единичности, то есть нулевой показатель, например:

(англ.) *boy* □ “мальчик”, *book* □ “книга”.

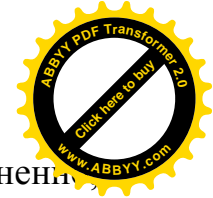
В английском языке можно выделить основную морфему мн.ч. –*s/-es*, которая противопоставляется нулевому знаку ед.ч.

II.2. Образование множественного числа исчисляемых имен существительных английского языка

Лингвист Бенджамин Ли Уорф (Benjamin Lee Whorf) в свое время заявил, что говорящие на разных языках (он исследовал хопи (Hopi), местный американский язык северо-восточной Аризоны, и английский) имеют разное мировидение, что отражается в их языках. По его мнению, в связи с тем, что английский язык рассматривает, например, время как делимое на части, которое можно сосчитать – *three days, four minutes, half an hour* – носители английского языка склонны к рассмотрению времени как группы объектов – секунд, минут, часов – вместо плавного неделимого течения. Это, считает Уорф, заставляет людей думать, что время - это то, что можно потратить, сэкономить или потерять. Хопи же не рассматривают время подобным образом, для них время – длительный круг.

Профессор Б.А. Ильиш также отметил разницу между *3 houses* и *3 hours*: *3 houses* “3 дома” – это три отдельно существующих предмета, а *3 hours* “3 часа” – продолжительный (непрерывный) период времени, измеряемый определенной согласованной мерой длительности [Ilyish 1971: 219].

Означают ли вышеприведенные факты, что наш язык навязывает на нас определенное видение времени или же наше видение времени отражается в нашем языке? А может быть то, как мы обращаемся, например, со временем в нашей культуре, отражается на нашем языке и наших мыслях? Похоже, что

язык, мышление и культура влияют друг на друга. Это, несомненно, отражается и на грамматическом выражении числа.

С учетом числа существительные в английском языке подразделяются на 3 группы:

- 1) употребляющиеся и в ед.ч., и во мн.ч.;
- 2) употребляющиеся только в ед.ч.: *Singularia Tantum*;
- 3) употребляющиеся только во мн.ч.: *Pluralia Tantum*.

Собирательные существительные и существительные множества выделяют в отдельные группы.

К первой группе относятся имена существительные, обозначающие предметы, действительно существующие отдельно (*a book - books*), или вещи, которые воспринимаются как отдельные единицы (*hour, day*). Это исчисляемые имена существительные.

Так, различают два типа образования мн.ч.:

- 1) нейтральный, 2) семантически обусловленный.

Первый тип не связан с дополнительными изменениями семантики имен существительных при образовании мн.ч., например: *book* – *books* “книга – книги”.

Второй тип связан с семантико-стилистическими изменениями в значении слов при их употреблении во мн.ч. Здесь возникает дополнительное различие в значении между ед.ч. и мн.ч., чисто грамматическое значение числа становится затемненным лексическим значением. К этому типу относятся:

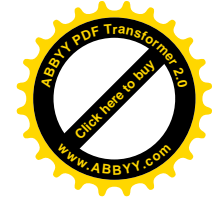
- имена собственные, географические названия, единичные предметы, например:

Macdonalds – Макдональдс (название ресторана по фамилии открывателя);

The Alps – Альпы (горные цепи);

fishes – разновидности рыб и т.д.;

- неисчисляемые существительные типа:

cotton, rice, milk, sugar, fruit, water,

например: *the waters of the Atlantic* – “воды Атлантики”;

The sands of Sahara – “пески Сахары”;

A Daughter of the Snows (название рассказа Дж. Лондона).

С такими именами не употребляются числительные. Здесь *snows* обозначает огромное пространство снега или земля, покрытая снегом.

Суффикс множественного числа **-s/-es** служит показателем множественности у английских исчисляемых существительных */countable nouns/*.

Морфологически исчисляемость в английском языке не имеет никаких формальных показателей, а следовательно, не является грамматической категорией. Анализируя исчисляемость / неисчисляемость, Е.И. Букреева пишет: “Количественная определенность в объективной действительности предстает, с одной стороны, как дискретное, прерывное количество, а с другой стороны, - как недискретное, непрерывное количество. Первое определяется посредством счета, а второе – посредством измерения. Соответственно этому в мыслительной категории количества выделяется: число и величина, единство которых представляет собой ее содержание” [Букреева 1985: 128]. “Число и величина являются частными моментами познанного количества; если величина – *внутренний* момент, то число – *внешний* момент” [Мальшев 1998: 5].

При отражении категории количества в семантике языка находит отражение и ее взаимосвязь с категорией иного порядка – дискретность / недискретность. Она представлена в виде лексико-грамматических разрядов имен существительных – исчисляемых и неисчисляемых. К неисчисляемым существительным обычно относят названия веществ, то есть тех объектов, которым свойственно непрерывное количество и которые подлежат измерению, но не счету. В языковой действительности это соотношение не всегда соблюдается, что связано с антропоцентричностью семантики языка [Букреева 1985].

На основании вышеизложенного Е.И. Букреева дает следующее определение исчисляемого имени существительного: “Оно обозначает дискретные с точки зрения языковой практики предметы и явления, в большинстве случаев имеет соотносительные формы числа,... сочетается с определенным и неопределенным артиклями, порядковыми и количественными числительными...” [Букреева 1985: 133]. Граница между исчисляемостью и неисчисляемостью может проходить не между словами, а внутри одного слова. Так как имеются существительные с “двойной отнесенностью”, могущие выступать в различных контекстах то как исчисляемые, то как неисчисляемые.

Э.М. Файзуллаева выделяет следующие группы существительных с учетом их исчисляемости / неисчисляемости:

- истинно исчисляемые - предметы и понятия, имеющие форму или границы и поддающиеся прямому счету или измерению;
- относительно исчисляемые – поддаются косвенному счету или измерению (при помощи квантификаторов и других количественных детерминантов – кроме числительных);
- нейтральные (неисчисляемые) существительные включают такие, которые по характеру обозначаемых ими сущностей не нуждаются в квантитативной актуализации и лишены понятия счета. Это абстрактные, разделительно-собирательные и уникальные существительные [Файзуллаева 1986: 115].

В этой главе мы рассматриваем исчисляемые имена существительные английского языка.

Общая модель оппозиции по Дж. Буранову : **Nsing-Npl** (где N –имя существительное, sing. – ед.ч., pl. - мн.ч.). Он выделяет следующие модели оппозиций исчисляемых имен существительных в английском языке:

- 1) **N – N +s/es** - основная модель;
- 2) **N – N + en** – мало распространенная модель;
- 3) **N – Npl** – модель образования мн.ч. с изменением корневых гласных.

Рассмотрим эти модели подробнее.

1) N – N + s/es; к этой модели относятся:

- имена существительные образующие мн.ч. путем прибавления к форме единственного числа окончания – s, которое произносится как [z] после звонких согласных и после гласных, и как [s] после глухих согласных:

room “комната” – rooms [z] (мн.ч.);

shoe “ботинок” – shoes [z] (мн.ч.);

book “книга” – books [s] (мн.ч.);

- имена существительные, оканчивающиеся в ед.ч. на – ss, -x, -sh, ch, то есть на свистящий или шипящий звук, образуют мн.ч. путем прибавления окончания –es к форме ед.ч., которое произносится как [iz]:

class “класс” – classes [iz] (мн.ч.);

box “коробка” - boxes [iz] (мн.ч.);

- так же, как [iz], произносится окончание мн.ч. имен существительных, оканчивающихся в ед.ч. на так называемое "немое" –е с предшествующей буквой –s, c, z, g, то есть оканчивающихся на свистящий или шипящий звук:

horse “лошадь” – horses [iz] (мн.ч.);

judge “судья” – judges [iz] (мн.ч.);

- имена существительные, оканчивающиеся в ед.ч. на –y с предшествующей согласной, образуют мн.ч. путем изменения –y , на –i перед –es:

city “город” – cities (мн.ч.);

- если же перед –y стоит гласная, то мн.ч. образуется по общему правилу путем прибавления –s :

boy “мальчик” - boys (мн.ч.).

В собственных именах существительных мн.ч. образуется прибавлением окончания –s к ед.ч. :

Mary “Мери” – Marys (мн.ч.);

- имена существительные, оканчивающиеся на **-o** с предшествующей согласной, обычно образуют мн.ч. путем прибавления окончания **-es**:

cargo “груз” - cargoes (мн.ч.);

echo “эхо” - echoes (мн.ч.),

например: But the echoes must have disguised the voice [Twain 1956: 56] - Но ЭХО должно быть исказило голос.

hero “герой” – heroes (мн.ч.);

tomato “помидор” – tomatoes (мн.ч.);

potato “картофель” – potatoes (мн.ч.);

- имена существительные итальянского или испанского происхождения являются исключением из правила и образуют мн.ч. прибавлением окончания **-s** :

canto “песнь, сопрано” – cantos (мн.ч.);

grotto “грот” – grottos (мн.ч.);

photo “фотография” – photos (мн.ч.);

piano “пианино” – pianos (мн.ч.);

solo “соло” – solos (мн.ч.);

- все имена существительные, оканчивающиеся на **-o** с предшествующей гласной, образуют мн.ч. с помощью прибавления **-s**, а не **-es**:

cuckoo “кукушка” – cuckoos (мн.ч.);

portfolio “портфель” – portfolios (мн.ч.);

studio “студия” – studios (мн.ч.),

например: ...to the neithermost studios of Cheyne Walk [Maugham 2000: 216] - ...к самым нижним студиям Чин Уолка;

- некоторые имена существительные, оканчивающиеся на **-o**, образуют мн.ч. как с помощью окончания **-s**, так и **-es**:

buffalo “буйвол” - buffalos (мн.ч.) – buffaloes (мн.ч.),

например: No–better still, he would join the Indians and hunt buffaloes... [Twain 1956: 87] – Даже не чувствуя себя лучше, он присоединился к Индейцам и охотился на буйволов...;

halo “светящийся круг” - halos (мн.ч.) – haloes (мн.ч.);

mosquito “москит, комар” – mosquitos (мн.ч.) – mosquitoes (мн.ч.),

например: ...- we was always naked, day and night, whenever the mosquitoes would let us -...[Twain 1956: 73] - ...- мы всегда были раздеты, днем и ночью, насколько позволяли нам МОСКИТЫ ...;

no “отрицание” – nos (мн.ч.) – noes (мн.ч.);

tornado “торнадо” – tornados (мн.ч.) – tornadoes (мн.ч.);

volcano “вулкан” – volcanos (мн.ч.) – volcanoes (мн.ч.);

zero “ноль” – zeros (мн.ч.) – zeroes (мн.ч.);

- в некоторых именах существительных конечные глухие согласные изменяются на соответствующие звонкие согласные, когда имя существительное принимает форму мн.ч.:

а) 1) следующие имена существительные, оканчивающиеся на **-f** (в некоторых случаях сопровождающиеся “немой” **-e**), меняют ее на **-v** (как на письме, так и в произношении) во мн.ч.:

calf “теленок” - calves (мн.ч.);

half “половина” - halves (мн.ч.);

knife “нож” – knives (мн.ч.);

leaf “лист” - leaves (мн.ч.),

например: ...so many sere leaves ...[Bradbury 1983: 31] - ...так много сухих листьев...

lives (мн.ч.);

loaf “каравай, буханка” – loaves (мн.ч.),

например: Yes, and they take loaves of bread ...[Twain 1956: 17] – Да, они берут ломтики хлеба...

es (мн.ч.);

thief “вор” – thieves (мн.ч.);

wolf “волк” - wolves (мн.ч.) и т.д.,

например: I could hear the owls and the wolves away off in the woods...[Twain 1956: 43] – Я мог слышать сов и волков далеко в лесу...;

2) некоторые существительные, оканчивающиеся на **-f** и **-fe**, образуют

мн.ч. только путем прибавления окончания **-s**:

chief “начальник” - chiefs (мн.ч.);

roof “крыша” - roofs (мн.ч.);

safe “сейф” - safes (мн.ч.) и т.д.;

3) в некоторых словах сохраняются две формы мн.ч.:

dwarf “карлик, гном” - dwarfs (мн.ч.) - dwarves (мн.ч.).

Имя существительное *dwarf* представляет собой интересный случай: обычная форма мн.ч. была *dwarfs*, как, например, в “*Snow White and the Seven Dwarfs*” Уолта Диснея “Белоснежка и семь гномов”, пока Дж. Р.Р. Толкиен (J.R.R.Tolkein) не распространил форму *dwarves*. Разнообразные карликовые звезды или немифологические люди неестественно маленького роста, однако, *dwarfs*.

scarf “шарф” - scarfs (мн.ч.) - scarves (мн.ч.),

например: ...so many scarves... [Bradbury 1983: 139] - ...так много шарфов...

staff “штаб, жезл” - staffs (мн.ч.) - staves (мн.ч.).

Слово *staff* в значении “органа служащих” имеет форму мн.ч. *staffs*, но обе формы *staffs* и *staves* допустимы. Исключения составляют сложные слова, такие как *flagstaffs* “флагштоки”;

wharf “пристань” - wharfs (мн.ч.) - wharves (мн.ч.) и т.д.

Это изменение распространилось и на слово *handkerchief* “носовой платок” – вторая часть которого французского происхождения: вместе с формой мн.ч. *handkerchiefs* используется и форма *handkerchieves*.

Например: ...for she had provided herself with a sufficiency of handkerchiefs...

[Maugham 200: 116] - ...так как она уже достаточно запаслась носовыми платками...;

б) имена существительные, оканчивающиеся на **th** [θ], после долгих гласных изменяются на [ð] (что не влияет на изменение в письме):

bath [ba:θ] “ванна” - baths [ba:ðz] (мн.ч.);

path [pa:θ] “тропа” - paths [pa:ðz] (мн.ч.);

oath [ouθ] “клятва” - oaths [ouðz] (мн.ч.);

Но [θ] всегда сохраняется после согласных (включая **r**) и кратких гласных:

smith “кузнец” - smiths [smiθs] (мн.ч.);

month “месяц” - months [mɒnθs] (мн.ч.);

myth “миф” - myths [miθs] (мн.ч.);

birth “рождение” - births [bɜ:θs] (мн.ч.);

health “здоровье” - healths [helθs] (мн.ч.);

в) одно имя существительное, оканчивающееся на [s], изменяет его на [z] (в произношении) во мн.ч.:

house [haus] “дом” - houses [hauziz] (мн.ч.).

2) N – N + en (n)

Эта модель мало распространена, но Дж. Буранов включает ее в отдельную группу, например:

child “ребенок” - **children** (мн.ч.),

например: You see, the training of children is such a serious thing ...[Voynich 1954: 24] – Видите ли, воспитание детей – это такое серьезное дело ...;

eye “глаз” - **eyen** (мн.ч.) – встречается редко в некоторых региональных диалектах;

ox “бык” - **oxen** (мн.ч.);

shoe “обувь” – **shoon** (мн.ч.) – встречается редко – устарелая форма;

3) N – N pl,

к этой модели относятся некоторые имена существительные, которые образуют мн.ч. путем изменения корневых гласных, например:

dormouse “соня-грызун” – dormice (мн.ч.);

foot “ступня” – feet (мн.ч.),

например: ...the padding of feet...[Bradbury 1983: 79] - ...звук шагов...;

goose “гусь” - geese (мн.ч.);

man “мужчина” – men (мн.ч.);

woman “женщина” – women (мн.ч.),

например: Men and women together or separated? [Bradbury 1983: 130]

Мужчины с женщинами вместе или отдельно?

mouse “мышь” – mice (мн.ч.),

например: ...then a thousand, a million, a billion possible mice! [Bradbury 1983: 79] -...после тысяча, миллион, миллиард всевозможных мышей!

louse “вошь” – lice (мн.ч.);

tooth “зубы” – teeth (мн.ч.),

например: Your teeth! Oh, such white teeth, and so many! [Bradbury 1983: 117] – Ваши зубы! О, такие белые зубы, и так много!

Эти две последние модели относятся к особым способам образования мн.ч. имен существительных, которые являются пережитками более ранних образований. Они сохранили свои формы благодаря слабому склонению или мутации. Сюда же относятся некоторые имена существительные, имеющие две формы мн.ч.: одна используется для обозначения количества индивидуально рассматриваемых вещей, другая относится к числу коллективных. В некоторых случаях одна из двух форм является архаичной или диалектной:

brother “брат” – brothers (мн.ч.) – bretheren (мн.ч.);

bretheren [breðrin] “собратия, братия” едва ли используется в разговорной речи. Эта форма принадлежит к возвышенному стилю и обозначает людей одинаковых убеждений (вероучений), а не родственные отношения.

cannon “пушка” – cannons (мн.ч.) – cannon (мн.ч.);

child “ребенок” – childer (мн.ч.) – children (мн.ч.);

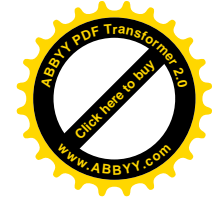
childer – исчезло но можно встретить в *Childermas* (*Innocent's Day*) – “церк. День избиения младенцев – 28 декабря”;

cow “корова” – cows (мн.ч.) – kine (мн.ч.);

kine – иногда встречается в поэзии или же в сельских английских диалектах;

die “штамп, игральная кость” – dies (мн.ч.) – dice (мн.ч.);

dies - используется в значении “штамп, шаблон”, *dice* - в значении “игральная кость”;

iris “ирис” – iris (мн.ч.) – irises (мн.ч.);

iris – для разнообразия растений; *irises* - для разнообразия цветов;

penny “пенни” – pennies (мн.ч.) – pence (мн.ч.);

Если у вас несколько (британских) монет достоинством в одну пенни, то у вас несколько *pennies*; *pence* используется для суммы денег (которая может состоять из определенного количества монет различного достоинства: одно пенни и одна монета достоинством в пять пенни (6 *pence*), *penny* и *pennies* также используются с ссылкой на одну или больше монет США достоинством в один цент (*US. one-cent*)

pig “свинья” – pigs (мн.ч.) - swine (мн.ч.);

sow “свинья” – sows (мн.ч.) – swine (мн.ч.).

Как видно, параллельные формы мн.ч. имеют разные значения.

Таким образом, анализ образования множественного числа английских имен существительных показывает:

- 1) подразделение имен существительных на исчисляемые и неисчисляемые в английском языке свидетельствует о том, что носители этого языка четко осознают разницу между веществами и индивидуальными объектами;
- 2) исчисляемость слова связана как с его лексическим значением, так и с контекстом. Это лексико-грамматическое значение существительного, которое проявляется в возможности его сочетания с числительным. Исчисляемость обычно проявляется только в контексте и не имеет своего морфологического показателя;
- 3) при образовании мн.ч. проявляются агглютинативные черты, со слабо выраженными флективными;
- 4) основной показатель мн.ч. окончание **-s** характеризуется стандартностью и однозначностью. Основа слов остается неизменной, окончание, в основном, агглютинативно присоединяется, не изменяя фонетического облика основы;

- 5) агглютинативная тенденция не однонаправлена. В некоторых случаях показатель мн.ч. изменяет фонетический облик основы, в редких случаях – меняет полностью слово;
- 6) особые способы образования мн.ч. (*man - men, foot - feet, mouse - mice* и т.д.) – первичны, это наиболее древний слой английских слов. Каждое слово воспринималось индивидуально и имело свое собственное мн.ч.;
- 7) окончание *-s* мн.числа является нововведением, которое пришло либо с французскими заимствованиями, либо сохранилось от падежной системы древнеанглийского языка;
- 8) со времен первых переселений германских племен на Британские острова строй складывающегося английского языка приобретал все более явные черты аналитизма, тогда как древнегерманским языкам была свойственна типичная синтетическая флективная структура, с богатыми средствами словообразования и словоизменения. Процесс развития английского языка - это перестройка с “грамматической” системы на “лексическую” [Мишкурлов 1985: 110].

II.4. Образование множественного числа сложных слов и словосочетаний

Рассмотрим специфику образования мн.ч. сложных слов и словосочетаний. Проблема разграничения сложного слова и словосочетания – сложнейшая. Ученые, занимавшиеся этой проблемой (Дж. Буранов, О.Д. Мешков, А.А. Пашковский, К.А. Левковская, А.И. Смирницкий, А.Г. Садыкова и другие), по-разному ее рассматривают.

Так, значительное внимание английским образованиям типа *door handle* “дверная ручка”, которые могут фиксироваться на письме как словосочетание, уделял А.И.Смирницкий. Причину неоднозначного подхода к явлениям, созданным тем же способом и состоящим из тех же материальных элементов, он видит в конверсионной омонимии, которая позволяет осмысливать материально один и тот же атрибутивный компонент

сложного образования то как основу существительного, то как прилагательное. Например: *kitchen-garden* “огород” и *kitchen garden*. В итоге он признает рассматриваемые единицы “нестойкими сложными словами, легко распадающимися в словосочетания”. Двойственность природы единиц типа *door handle* не позволяет стандартно фиксировать их как слова, за исключением тех случаев, когда налицо дополнительные признаки словесности (например, единое ударение, десемантизация одного из компонентов и т.д.)

Таким образом, по А.И.Смирницкому: “сложное слово грамматически оформлено как одно целое, и его первый компонент остается неизменяемым при склонении слова..., а в устойчивом сочетании мы наблюдаем “раздельнооформленность” компонентов: каждый компонент склоняется отдельно”[Смирницкий 1959: 312].

Верно ли это утверждение для всех языков? Мы придерживаемся мнения, что сложное слово - это грамматически оформленное одно целое. Что касается неизменяемости первого компонента сложного слова, то мы считаем, что это утверждение верно не для всех языков. Так, например, при изменении во мн.ч. некоторых сложных существительных английского языка с использованием служебных слов суффикс множественности прибавляется к их первому компоненту: *passer-by* “прохожий” – *passer + s + by*. Словосочетание же представляет собой соединение нескольких знаменательных компонентов, каждый из них склоняется отдельно. Например: англ. *Knight Hospitaller* “кавалер ордена госпитальеров”

– *Knight + s Hospitaller + s*.

Мн.ч. сложных слов английского языка образуется изменением первого компонента, либо второго. Чем же обуславливается выбор того или иного компонента? Связан ли способ образования мн.ч. сложных слов с типом сложных слов, по способу соединения компонентов или по характеру синтаксического отношения между их компонентами? Рассмотрим способы образования мн.ч. английских сложных имен существительных, опираясь на

классификацию сложных слов В.Д. Аракина. “В германских языках наиболее значим двухкомпонентный тип сложных”, – пишет В.Д.Аракин. Он выделяет следующие подтипы сложных слов, связанные со способом соединения компонентов:

- подтип с примыканием, наиболее распространенный в германских языках; основной компонент чаще всего бывает именем существительным, реже прилагательным. Морфемные швы очень четкие, например: *rail + way* – железная дорога, *air + gap* “зазор”, *ash + tray* “пепельница” и т.д. Суффикс множественности прибавляется ко второму компоненту, например: *catbird + s* “дрозды”;
- подтип с соединительной морфемой. В английском языке сложные слова этого подтипа представлены очень бедно. Хотя мы можем привести немало примеров: *hand + i + work* “рукоделие”, *hand + i + craft* “ремесло”;

Этот подтип, по И.П. Ивановой, представляет собой особую структурную группу среди других полиморфемных слов в английском языке. Как известно, морфологической структуре английского слова не свойственен соединительный гласный; тем не менее, такие существительные занимают определенное место в английском словарном составе. Структура таких существительных следующая:

основа + соединительный гласный + основа.

Соединительный элемент, главным образом –**o-**, реже –**a-**, –**e-**, –**i-** представляет собой структурную единицу, которая придает определенную четкость и очерчивает границы основ, например:

speed-o-meter “измеритель скорости”;

laryng-o-scope “прибор для осмотра гортани”;

Наряду с двухморфемными существительными в английском языке есть и трехморфемные образования, причем каждое соединение морфем осуществляется посредством соединительного гласного, например:

volt-a-electr-o-meter “вольтэлектромметр”;

chrom-o-lith-o-graph “хромолиитограф”;

Есть случаи, когда при одном и том же составе корневых морфем соединительный гласный может быть разным, что связано также и с различием в семантике. Так:

tach-o-meter “прибор для измерения скорости вращательного движения” – *tach-y-meter* “прибор для измерения скорости воды”;

plan-o-meter и *plan-i-meter* и т.д. [по Гутерман 1955: 17].

Морфемы, составляющие слово, являются носителями лексического значения и организуют семантику всего слова в целом. Таким образом, значение таких слов складывается из сочетания семантики каждой из морфем. Мн.ч. образуется изменением второго компонента, например: *handiwork* + *s* “рукоделия”;

- подтип с использованием служебных слов наиболее широко представлен в английском языке. Суффикс мн.ч. прибавляется либо к первому компоненту, либо к последнему, например:

editor + *s -in-chief* “главные редакторы”;

mother + *s -of-pearl* “перламутры”;

jack + *s -of-all-trades* “на все руки мастера”;

good-for-nothing + *s* “бездельники, никчемные люди”;

will-o'-the-wisp + *s* “блуждающие огоньки”;

Jack-o'-lantern + *s* “фонари из тыквы – в празднике Halloween” и т.д.

Эти слова представляют собой как бы застывший отрезок предложения, превратившийся в самостоятельную лексическую единицу.

В зависимости от вида синтаксической связи подтип с примыканием подразделяется на группы:

а) предикативную - например, *sunrise* “восход солнца” трансформируется как *sun rises* “солнце восходит”;

б) атрибутивную – например, *redbreast* “малиновка” (букв. красная грудка);

в) объектную – например, *turnscrew* “отвертка”: *that turn the screw*.

Все группы образуют мн.ч. прибавлением суффикса множественности к концу сложного слова. Атрибутивная синтаксическая связь - самая продуктивная в германских языках [Аракин 1989].

Выделим сложные имена со словами – *man*, *woman*, *son* и т.д. в отдельную группу. Эти имена прежде всего указывают на родство или на связь с какой-нибудь социальной группой. Например: *sportswoman* “спортсменка”, *bridesman* “шафер” (на свадьбе), *stepson* “пасынок”. Мн.ч. образуется изменением слов *man*, *woman* и т.д., например: *sportman* – *sportmen*.

Эти имена входят также в состав сложных слов, обозначающих народы. Существует несколько различных способов образования мн.ч. сложных слов, обозначающих народы. Эти сложные слова, содержащие слова –*man* или –*woman*, имеют два варианта образования множественности: изменением слов –*man* и –*woman* на –*men* и –*women* если речь идет об индивидуумах, а также использованием только корня, если речь идет о всей нации, например:

Englishman “англичанин” - *Englishmen* (мн.ч., м.р.) - *the English* (мн.ч.);

Frenchwoman “француженка” – *Frenchwomen* (мн.ч., ж.р.) – *the French* (мн.ч.);

Dutchman “голландец” или *Dutchwoman* “голландка” – *Dutch people* (мн.ч.) - *the Dutch* (мн.ч.).

Это также применимо к *the Irish* “ирландцы” и *the Welsh* “валлийцы”. Можно сказать: *a Scots(wo)man* “шотландец/ка” или *a Scot*, *Scots(wo)men* “шотландцы” или *Scottish people* или *Scots*, *the Scottish* “шотландцы – нация” или *the Scots* (*Scotch*- это напиток).

Некоторые названия народов, являющиеся простыми именами существительными, могут образовывать мн.ч., например:

Dane “датчанин” – *Danes* (мн.ч.) – *the Danes* или *the Danish* (мн.ч.);

Finn “финн” – *Finns* (мн.ч.) - *the Finns* или *the Finnish* (мн.ч.);

Swede “швед/ка” – *Swedes* (мн.ч.) - *the Swedes* или *the Swedish* (мн.ч.);

Spaniard “испанец/ка” – *Spaniards* (мн.ч.) – *the Spaniards* или *the Spaniards* (мн.ч.) (чаще).

Названия народов, оканчивающиеся на *-ese*, не принимают окончание мн.ч., например:

Chinese “китаец” – *Chinese* или *Chinese people* (мн.ч.) - *the Chinese* (мн.ч.),

а также слова: *Swiss* “швейцарец/ка” или *Quebecois* “квебек”.

Многие названия американских аборигенных групп не образуют форму мн.ч., например:

Blackfoot “блэкфут” - *Blackfoot*;

Ojibwa “ойибва” - *Ojibwa*;

Iroquois “айрокуис” – *Iroquois*;

Blood “блад” - *Blood*;

Sne Nay Muxw “сне ней максв” – *Sne Nay Muxw*;

Mi'kmaq “микмаг” - *Mi'kmaq*.

Некоторые названия являются исключениями:

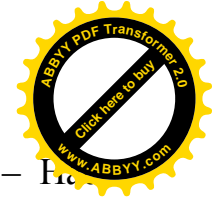
Crees “кри”, *Mohawks* “мохаки”, *Hurons* “гуроны”, *Algonquins* “алгонкины”, *Chippewas* “чиппивы”, *Oneidas* “онейды”, *Aztecs* “азтеки”, а также: *Inuk* “инук” – *Inuit*.

Многие названия народов мира образуют множественность, используя обычные правила английского языка.

Что касается слова *people* “люди”, то оно обычно рассматривается как супплетивная форма мн.ч. от слова *person* “человек”: (*one person* – один человек, *many people* – много людей). Однако в правовых и других формальных контекстах формой мн.ч. от *person* является *persons*.

Например: - persons of disreputable character [Voynich 1954: 71] - люди с плохим характером.

Более того, *people* тоже может рассматриваться как имя существительное ед.ч. со своей формой мн.ч.

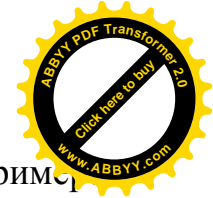
Например: We are many persons, from many peoples [Internet] – Из много людей, из многих народов.

“Сложные имена представляют собой трансформацию некоторых типов, простых или сложных, предложений в именные знаки. Начальной точкой, приведшей к появлению сложных имен, были синтаксические конструкции с их разновидностями предикации. Именно синтаксическая модель открывает возможность для появления сложного морфологического имени и производит его путем трансформации. Предложение в его различных типах вторгается, таким образом, в сферу имени” [Бенвенист 1974: 34].

Лингвистическая энциклопедия свидетельствует: “некоторые типы сложных слов приближаются по структуре к словосочетаниям и состоят из комбинации целых слов. Например: англ. *field-artillery* “полевая (легкая) артиллерия”, *field army* “полевая (действующая) армия”. Другим типам сложных слов в большей мере присущи признаки цельнооформленности:

- 1) стирание грамматического значения первого компонента, например: *stepmother* “мачеха” – *stepmother* + *s* (мн.ч.);
- 2) фиксированный порядок компонентов, изменение которого ведет к изменению значения сложного слова, например: *bottle-baby* “вскормленный на рожке ребенок”, *baby-bottle* “рожок ребенка”;
- 3) наличие одного главного ударения, например: *redbreast* “малиновка”;
- 4) морфонологические особенности;
- 5) особый графический облик сложного слова (слитное или дефисное написание), например: *steamboat* “пароход” – слитное написание, *steam-coal* “паровичный уголь” – дефисное написание.

Сложные слова, как и *простые*, имеют *единственный грамматический показатель* при словоизменении. Так как словосложение часто имеет синтаксическую базу в виде исходного словосочетания, различают два основных типа сложных слов по характеру синтаксического отношения между их компонентами:

- 1) сочинительные – комбинация равноправных компонентов, например, *ashtray* “пепельница” = *ash* + *tray* “пепел + поднос”, *fir-tree* “пихта” = *fir* + *tree* “мех + дерево”;
- 2) подчинительные – комбинация компонентов, среди которых различаются синтаксически главные и зависимые, например: *bridesman* “шафер” = *bride* “свадьба” (главное слово) + *s* (флексия родительного падежа) + *man* “человек” (зависимое слово)” [1990].

Н.Г. Гутерман пишет, что в качестве компонента английских сложных существительных используется основа любой части речи, последний компонент в основном – существительное. Это является следствием тенденции языка к единообразию оформления слов в пределах одного лексико-грамматического разряда. Наиболее продуктивные типы: (сущ. + сущ.) и (прилаг. + сущ.). Тип (сущ. + сущ.) отличается наибольшей устойчивостью. Такие слова обнаружены уже в самых древних письменных памятниках английского языка, например: *goldsmip* “*goldsmith*” “золотых дел мастер” – (сущ. + сущ.). Тип (прилаг. + сущ.) также отличается большой устойчивостью и бытует в языке с древнеанглийского периода, например: *blip-heort* “*happy-hearted*” “счастливчик” – (прилаг. + сущ.)

Сочетания с герундием (герунд. + сущ., сущ. + герунд.) появились значительно позже, примерно с XIV в. В настоящее время эта модель весьма продуктивна. Остальные типы менее устойчивы, например: *writing-table* “письменный стол”, *cooking-stove* “кухонная плита” [Гутерман 1955].

Таким образом, в английском языке формы мн.ч. сложных существительных образуется следующим образом:

- 1) суффикс множественности прибавляется к концу сложного слова.

Характерно для подтипа с примыканием, например:

catbird “дрозд” - *catbird* + *s* (мн.ч.);

а также для подтипа с использованием служебных слов, если сложное слово не содержит именную основу, например:

forget-me-not “незабудка” - *forget-me-not* + *s* (мн.ч),

например: ...and now stood looking at her with wide eyes as blue and innocent forget-me-nots in a brook [Voynich 1954: 111] - ...и теперь стоял и смотрел на нее огромными глазами, такими голубыми и невинными как незабудки у ручья;

merry-go-round “карусель” - merry-go-round + s (мн.ч.);

Но: Jack-o’-lantern “фонарь из тыквы” – Jack-o’-lantern + s (мн.ч.),

например: It was Jack-o’-lanterns, or lightning-bugs...[Twain 1956: 34] – Это были фонари или светящиеся насекомые...;

2) суффикс множественности прибавляется к первому компоненту сложных существительных. Характерно для подтипа с использованием служебных слов, например:

passer-by “прохожий” - passer + s-by (мн.ч.);

daughter-in-law “падчерица” – daughter + s-in-law (мн.ч.);

editor-in-chief “главный редактор” - editor + s-in-chief (мн.ч.);

governor-general “генерал” - governor + s-general (мн.ч.);

looker-on “наблюдатель” - looker + s-on (мн.ч.);

General-in-chief “главнокомандующий” – General + s-in-chief(мн.ч.).

Как видно, форму мн.ч. обычно принимает основное в смысловом отношении слово, например:

lady-bird “божья коровка” - lady-bird + s (мн.ч.);

3) у сложных существительных со словами *man*, *woman* мн.ч. образуется путем изменения формы этих слов, например:

man-at-arms “тяжеловооруженный всадник” – men-at-arms (мн.ч.);

man-of-war “военный корабль” - men-of-war (мн.ч.);

sportswoman “спортсменка” - sportswomen (мн.ч.),

где -s- являлась флексией родительного падежа из которого образовалось сложное слово.

Например: Fools and madmen speak the truth. – Не все говори, что знаешь [пословица] (букв.: глупые и безумные говорят правду).

Но: man-child “мальчик” - men-children (мн.ч.)

В словосочетаниях изменяются либо обе части, например:

man doctor “мужской врач” - men doctors (мн.ч.);

Khight Hospitaller “кавалер ордена госпитальеров” – Knights Hospitallers (мн.ч.),

либо изменяется основной компонент, например: *door handle* “дверная ручка” – *door handles* (мн.ч.).

Изолированные формы мн.ч. также сохранились в некоторых фразеах, которые срались в составные слова:

twelvemonth “год” (др.англ.: twelf mōnaḥ);

fortnight “две недели” (др.англ.: feowertȳne niht);

sennight “неделя” (др.англ.: seofon niht).

Слова *night* и *month* – древние неизменяемые изолированные мн.ч.

Слово *armful* “охапка” имеет два варианта мн.ч.: – *arm + s + ful – armful + s* (последний вариант сейчас предпочтительнее).

Таким образом, сложное существительное – явление чрезвычайно распространенное и характерное для современного английского языка. Сложные слова возникают и широко используются во всех сферах языкового общения, в разговорно-народном языке, в научной, художественной и публицистической прозе. Словосложение в области существительных следует признать одним из ведущих способов обогащения словарного состава современного английского языка. При образовании **мн.ч. сложных слов** английского языка грамматически изменяется либо первый компонент, либо последний, в зависимости от того, который из них является основным в смысловом отношении. Словосочетания изменяют либо обе части, либо изменяется имя существительное, например: *kitchen garden + s* (где прилагательное согласуется с существительным).

II.6. Образование множественного числа заимствованных имен существительных

Далее мы обратимся к заимствованным именам существительным. Заимствования, являясь элементом чужого языка, представляют для нас интерес с позиции категории числа. Мы имеем целью установить влияние грамматики чужого языка на образование мн.ч., а также определить, как сохранение или исчезновение следов иноязычного происхождения в виде грамматических особенностей, в нашем случае морфологических показателей мн.ч., фиксируют исторические условия бытия народа, их образ жизни и взаимоотношения.

Так, по лингвистической энциклопедии: “заимствование – это элемент чужого языка (слово, морфема и т.д.), перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых... Обычно заимствуются слова. Заимствования приспособляются к системе заимствующего языка и зачастую настолько им усваиваются, что иноязычное происхождение таких слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа. В отличие от полностью усвоенных заимствований, так называемые иностранные слова сохраняют следы своего иноязычного происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических и семантических особенностей, которые чужды исконным словам. Иностранные слова относятся главным образом к специальным отраслям знания или производства. Иногда они обозначают свойственные чужим народам или странам понятия (этнографизмы, ретонализмы, экзотизмы). Например: *кимоно* – японская одежда. На первых ступенях заимствованные слова чужого языка могут употребляться в текстах заимствующего языка в качестве иноязычных вкраплений, сохраняя свой иноязычный облик, а если они получают более или менее регулярное употребление, то их называют варваризмами” [1990].

Будучи результатом длительного исторического взаимодействия языков, их смешения, заимствования занимают значительное место в

лексике многих языков. Усиление взаимодействия языков при возрастающей роли культурных и экономических связей между народами приводит к образованию особого фонда интернациональных слов, имеющих как в родственных так и в неродственных языках. Интернациональные слова относятся преимущественно к области специальной терминологии разных отраслей науки и техники. Каналы заимствований могут быть как устные (на слух), так и книжные, письменные (по буквам). При устном заимствовании слово претерпевает больше изменений во всем облике, чем при письменном. Морфологически сложное заимствованное слово при переходе в новый язык обычно подвергается опрощению и воспринимается в этом языке как простое и непроизводное.

Необходимо принять во внимание, что “заимствование слова есть активный процесс: заимствующий язык не пассивно воспринимает чужое слово, а так или иначе перестраивает, переделывает его, подчиняет его в той или иной мере своим внутренним закономерностям, включает его в сеть своих внутренних системных отношений” [Маслов 1975: 258].

Учитывая, что “сравнительно-исторический метод не применим к заимствованиям, так как сам способ проникновения подобного материала в неродственные языки имеет контактную (т.е. ареальную), а не генетическую природу” [Скрелина 1979: 82].

Для нас особый интерес представляют заимствования в английском языке, так как в них наиболее ярко представлена категория числа. Эта группа имен относится к оппозиции маркированных форм ед.ч. и маркированных форм мн.ч. Существование в английском языке форм мн.ч., отличающихся от традиционных, создает определенные трудности в процессе обучения. В связи с чем мы попытались составить краткий словарь заимствований – оппозиции маркированного ед.ч. и маркированного мн.ч. (смотрите приложение).

Таким образом, в английском языке группа заимствованных имен существительных относится к оппозиции маркированных форм ед.ч. и

маркированных форм мн.ч. Так как английский язык включает слова из многих родственных языков, а также из классического греческого, латинского и других современных языков, существуют в английском языке другие формы мн.ч. Эти имена существительные сохраняют свои первоначальные формы мн.ч., по крайней мере, на некоторое время после заимствования. В некоторых случаях обе формы множественности все еще “соперничают”. Например, для библиотекаря мн.ч. слова *appendix* “аппендикс, добавление” – *appendices* (следуя языку-первоисточнику); для физика, однако, мн.ч. – *appendixes*. Подобно тому, как электрики работают с *antennas* “антеннами”, а энтомологи имеют дело с *antennae*. Правильной формой является та, которая звучит лучше в контексте. Правильно образованные формы латинского языка часто применяются в академических и научных контекстах. Существуют следующие способы образования мн.ч. заимствований в английском языке:

- конечное *-a* становится *-ae* (точнее - *æ*) или просто прибавляется *-s*, например:

alumna “бывшая питомка” - *alumnae* (мн.ч.);

amoeba “амеба” - *amoebae* / *amoebas* (мн.ч.);

formula “формула” - *formulae* / *formulas* (мн.ч.);

vertebra “позвонок” - *vertebrae* (мн.ч.) и т.д.

- конечное *-ex* становится *-ices* или прибавляется *-es*, например:

apex “вершина” - *apices* / *apexes* (мн.ч.);

index “индекс” - *indices* / *indexes* (мн.ч.),

например: ...identify ten thousand odour-indexes...[Bradbury 1983: 19] -
...идентифицировать 10 тысяч внешних индексов...

matrix “матрица, форма” - *matrices* / *matrixes* (мн.ч.);

vertex “верхушка” - *vertices* (мн.ч.) и т.д.

- конечное *-is* становится *-es*, например:

analysis “анализ” – *analyses* (мн.ч.);

axis “ось” - *axes* (мн.ч.);

diagnosis “диагноз” – diagnoses (мн.ч.);

thesis “тезис” – theses (мн.ч.) и т.д.

- конечное **-on** становится **-a**, например:

criterion “критерий” - criteria (мн.ч.);

phenomenon “явление” – phenomena (мн.ч.) и т.д.

- конечное **-um** становится **-a** или прибавляется **-s**,
например:

addendum “добавление” - addenda (мн.ч.);

bacterium “бактерия” - bacteria (мн.ч.),

например: So we can't introduce our bacteria into ... [Bradbury 1983: 79] – Мы не можем внедрить наши бактерии в ...

memorandum “меморандум” – memoranda / memorandums (мн.ч.);

symposium “симпозиум” - symposia/symposiums (мн.ч.) и т.д.

- конечное **-us** становится **-i** (второе склонение) или **-era** (третье склонение), или прибавляется **-es** (особенно в четвертом склонении, где оно воспринимается как ед.ч.), например:

alumnus “бывший питомец” - alumni (мн.ч.);

radius “радиус” - radii (мн.ч.);

syllabus “программа” - syllabi / syllabuses (мн.ч.);

viscus “внутренности” - viscera (мн.ч.);

virus “вирус” - viruses (мн.ч.) и т.д.

В латинском языке слово *virus* не имеет формы мн.ч. Обе формы *viri* и *virii* являются не правильными.

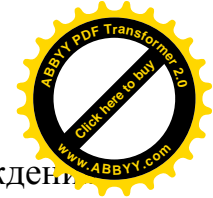
- к конечной **-ma** имен существительных греческого происхождения прибавляется **-ta**, например:

stigma “пятно” - stigmata (мн.ч.),

хотя чаще прибавляется **-s**, например:

dogma “догма” - dogmata / dogmas (мн.ч.);

schema “план, схема” - schemata / schemas (мн.ч.) и т.д.

- к конечной **-us** имен существительных греческого происхождения прибавляется **-es**, например:

cactus “кактус” - cactuses (мн.ч.);

hippopotamus “гиппопотам” - hippopotamuses (мн.ч.);

octopus “осьминог” - octopuses (мн.ч.);

platypus “утконос” - platypuses / platypus (мн.ч.);

rhinoceros “носорог” - rhinoceroses / rhinoceros (мн.ч.) и т.д.

Конечно, латинизированное **-i** мн.ч. часто можно услышать при образовании мн. формы этих слов, но это считается большой ошибкой и обычно не употребляется в формальной речи, несмотря на внедрение в некоторые словари. Например, в англо – русском словаре, наряду со мн. формой *cactuses* дается и мн. форма *cacti*, а вместе с формой *hippopotamuses* - *hippopotami*. (Греческое мн.ч. для слов, оканчивающихся на **-pus** со значением “ступня”, является **-podes**, но эта форма мн.ч. не используется в английском языке).

- некоторые имена существительные французского происхождения прибавляют окончание **-x**, например:

beau “кавалер” - beaux (мн.ч.);

chateau “дворец” – chateaux (мн.ч.) и т.д.

- в именах итальянского происхождения конечное **-o** становится **-i**, например:

libretto “либретто” - libretti (мн.ч.);

tempo “темп” - tempi (мн.ч.);

virtuoso “виртуоз” – virtuosi (мн.ч.) и т.д.

- имена еврейского происхождения прибавляют **-im** или **-ot** (обычно *m/f*), или **-s** (в аскеназском **ot** произносится как **os**), например:

cherub “херувим” - cherubim / cherubs (мн.ч.);

matzoh “маца” - matzot/matzos (мн.ч.);

seraph “серафим” - seraphim/seraphs (мн.ч.) и т.д.

- имена японского происхождения не имеют мн.ч. и не изменяются

например:

kimono “кимоно” - kimono (мн.ч.);

otaku “отаку” - otaku (мн.ч.);

samurai “самурай” - samurai (мн.ч.) и т.д.

Мн.форма *kimonos*, следуя французской модели, обычно используется в английском языке в настоящее время.

Имена существительные из языков, “подаривших” малое количество слов английскому языку, которые используются только некоторыми носителями английского языка, обычно образуют форму мн.ч. также, как и собственно английские слова, например:

canoë “каное” - canoes (мн.ч.);

swm “уэльская долина” - swms (мн.ч.);

igloo “иглу - эскимосская хижина из снега” - igloos (мн.ч.);

kayak “каяк - эскимосская лодка, байдарка” - kayaks (мн.ч.) и т.д.

Некоторые слова иностранного происхождения в английском языке более известны множественной формой, нежели единственной. Причем единственную форму едва ли когда-либо слышали с полной ясностью, и мн.форма обычно употребляется с глаголом в ед.ч., например:

agendum “повестка дня” - agenda (мн.ч.);

alga “морская водоросль” - algae (мн.ч.);

candelabrum “канделябр” - candelabra (мн.ч.);

datum “данная величина” - data (мн.ч.);

graffito “граффити, рисунок” - graffiti (мн.ч.);

insigne “эмблема” - insignia (мн.ч.);

opus “музыкальное произведение, опус” - opera (мн.ч.);

phalanx “фаланга” - phalanges (мн.ч.);

viscus “внутренности” - viscera (мн.ч.) и т.д.

Так слово *insignia* иногда рассматривается как форма ед.ч. со своей формой мн.ч. *insignias*, но такое использование рассматривается многими

как неправильное. Единственная форма *insigne* сейчас используется редко звучит довольно педантично. Таким образом, лучше всего использовать слово *insignia*, только множественную форму, а для ед.ч. использовать близкие по смыслу синонимы (например, *symbol* или *emblem*).

Сложнее дело обстоит со словом *data*. Хотя его использование в качестве собирательного имени существительного стало общепринятым, для многих людей использование этого слова и как формы ед.ч., так и формы мн.ч. кажется неправильным. “*The data is*” кажется слишком неверным, а “*the data are*” кажется слишком педантичным. Лучший способ - использовать это слово только в случае, если оно звучит правильно, не принимая во внимание число. Например: “*we checked the data*” – “мы проверили данные”. А в других контекстах заменять синонимами, например: “*the figures are*” или “*the information is*”.

Похожее явление принятия иностранного мн.ч. за его форму ед.ч. наблюдается в следующих словах:

phenomenon “явление” - phenomena (мн.ч.);

criterion “критерий” - criteria (мн.ч.);

simposium “симпозиум” - simposia (мн.ч.) и т.д.

Иногда в компьютерных указателях можно встретить слово *mouses*, хотя *mice* возможно встречается чаще.

В английском языке, в отличие от арабского языка, наблюдается обратное образование - от мн.ч. к ед.ч. Так, некоторые слова возникли вследствие необычного образования форм ед.ч. и мн.ч. В результате чего стали существовать обычные пары ед.ч. – мн.ч., например: пример из области “овощи”, *pease* было формой ед.ч., а *peasen* – мн.ч., но спустя столетия слово *pease* стало формой мн.ч., а слово *pea* “горох” – его ед.ч. В конце концов форма мн.ч. была изменена на *peas*. Также слова *termites* и *primates* являлись трехслоговыми формами мн.ч. от слов *termes* и *primas* соответственно. Но эти формы ед.ч. были утрачены, а формы мн.ч. получили два слога. В результате мы имеем *termite – termites* “термит”, *primate-primates*

“примат”. *Syringe* является обратным образованием от слова *syringes*, а так же является мн.ч. слова *syrix* “флейта”, музыкальный инструмент. Наконец, слово *phases* было когда-то мн.ч. слова *phasis*, но теперь ед.ч. является слово *phase* “фаза”. *Kudos* – слово ед.ч. греческого происхождения со значением “разг. слава”, но, возможно, здесь наблюдается тот же процесс. Однако в настоящее время использование слова *kudo* является ошибочным.

Следовательно многие заимствования в английском языке сохранили формы языков - первоисточников как в ед.ч., так и во мн.ч. Некоторые имена существительные данной группы имеют параллельные формы мн.ч. Это сугубо английское явление. Тенденция использовать заимствованную форму мн.ч. все еще строга в техническом языке науки, но в художественной литературе и разговорной речи английского языка существует явное предпочтение обычной английской формы мн.ч. Это безусловно отражает национально-культурную специфику английского языка.

Анализ заимствований в английском языке позволяет сделать следующие выводы:

- 1) заимствования в английском языке связаны с различными сторонами быта, промышленности, техники и науки;
- 2) многие заимствования в английском языке сохранили формы языков-первоисточников как в ед.ч., так и во мн.ч. Некоторые имена имеют параллельные формы мн.ч.;

Выводы по II главе

В главе “Количественная классификация денотатов в английском и арабском языках” мы провели анализ способов образования множественного числа исчисляемых имен существительных английского языка. Грамматическая категория числа в английском языке представлена оппозицией единственного и множественного числа. Грамматическая категория числа максимально ограничена в английском языке.

Исчисляемость / неисчисляемость имен существительных обязательно

в английском языке: одним из критериев исчисляемости является употребление имен существительных с неопределенным артиклем.

Форма мн.ч. репрезентируется либо с помощью определенных суффиксов (агглютинативные черты), либо посредством внутренней флексии (флексивные черты): проявляются агглютинативные черты со слабо выраженными флексивными.

При образовании мн.ч. сложных слов в английском языке грамматически изменяется значимый в смысловом отношении компонент. В словосочетаниях же грамматически изменяется либо один, либо оба компонента.

Многие заимствования в английском языке сохранили формы языков-первоисточников как в ед.ч., так и во мн.ч.

Грамматическая категория числа в английском языке выступает как средство высокой абстракции, отражая процесс обобщения и абстрагирования количественных представлений.

Древнеанглийский и современный английский языки далеки друг от друга.

ГЛАВА III.

Качественная классификация денотатов в английском языке

Под качественной классификацией денотатов мы подразумеваем “нестандартное числовое поведение” имен существительных [термин по: Ляшевская 1999], связанное с увеличением величины, объема, массы. С качественной классификацией денотатов связаны категории собирательности, вещественности и абстрактности, которые выражают неколичественное содержание. В его основе – онтологическая сущность вещества, не вызывающего у нас представления, как о чем-то оформленном, имеющем постоянное значение собирательности, вещественности и отвлеченности.

Известно, что наряду с массовыми именами существительными, употребляющимися только во мн.ч. (например, *oats* “овес”), в английском языке существуют и имена, употребляющиеся только в ед.ч. (например, *butter* “масло”, *furniture* “мебель”). Некоторые исчисляемые имена употребляются только во мн.ч. (*scissors* “ножницы”), или только в ед.ч. (*hair* “волосы”). Несомненно, эти явления связаны с особенностями английского языка, с мировосприятием народа. Заслуживает внимания мнение А.Вежбицкой (Wierzbicka) на этот счет. Она рассматривает этот вопрос в тесной связи между семантикой и формой слов. По Вежбицкой, все массовые имена множественного числа имеют свою структуру. Так, *oats* “овес” употребляется только во мн.ч., так как состоит из частичек составляющих одно целое, причем без какой-либо необходимости счета. *Furniture* “мебель” состоит из разных составляющих, поэтому употребляется только в ед.ч. Слова типа *scissors* “ножницы” состоят из двух одинаковых составляющих, объединенных в центре, – эти слова представляют собой “врожденное” мн.ч. (*inherently plural*). *Hair* “волосы” связаны как целое – поэтому употребляется в ед.ч. Так Вежбицкая предполагает связь значения и формы.

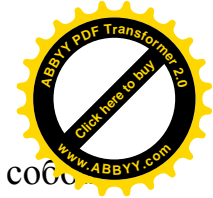

О.Н. Ляшевская подробно рассматривает “нестандартное числовое поведение” русских существительных, различая формально (морфологически) и функционально (семантически) дефектные имена. К формально дефектным (Singularia и Pluralia Tantum) существительным с семантически дефектной числовой парадигмой или несчетным, она относит вещественные и собирательные имена. Свойство счетности имен вытекает из исчисляемости обозначаемых объектов – понятия, относящегося к сфере как лингвистики, так и когнитивной науки. Исчисляемость обусловлена не столько материальными свойствами объекта, сколько тем, как человек воспринимает этот объект – дискретно или не дискретно. Ляшевская пишет, что “языковая картина мира задает обычный способ восприятия объекта, на основании чего любому существительному может быть приписан признак COUNT / UNCOUNT” [Ляшевская 1996: 6]. По Вежбицкой, исчисляемость становится выводимой из семантики слова. Так, Ляшевская выделяет дополнительные аспекты понятия исчисляемости:

- 1) потенциальная счетность, отмечаемая у уникальных имен типа *луна*;
- 2) ситуативная несчетность, характеризующая названия объектов типа *горизонт* [Ляшевская 1999: 6].

Как уже упоминалось выше, множество выражается различными средствами языка. Так, М. Перельман выделяет следующие разновидности множества:

- по направленности: внешнее и внутреннее множество. Так, если словоформа мн.ч. обозначает множество предметов, то это внешнее множество, если же имеется в виду множество частей, составляющих одно целое, то это внутреннее множество;
- по характеру: простое и совокупное множество. Если отдельные предметы не связаны между собой, то это простое множество, которое в языке морфологически и синтаксически передается множественным числом. Совокупное же множество может быть выражено формами как ед.ч., так и мн.ч. [Перельман 1965: 15].

Так, слово *hair*, о котором говорит А. Вежбицкая, представляет себе совокупное множество, выраженное формой ед.ч. Это – внутреннее множество. Когда же совокупное множество передается формой мн.ч., совокупный характер множества может выражаться лексически. Так, сюда мы отнесем слова группы *Pluralia Tantum* – существительные собирательного значения;

- по структуре (связи между явлениями и предметами): раздельное, слитное, связанное и прерывистое.

Рассмотрим группу имен существительных, употребляющихся только в ед.ч. и только во мн.ч., подробнее.

III.1. Имена существительные, употребляющиеся только в единственном числе

Имена существительные, употребляющиеся только в ед.ч., – это имена, выступающие нейтрально по отношению к изменению форм числа (оппозиция немаркированных форм ед.ч. и немаркированных форм мн.ч.). Такие существительные называются *Singularia Tantum* (лат. “только единственное”): имена существительные с нейтральным мн.ч. (лексическая множественность). В английском языке к этой группе относятся следующие имена существительные:

deer - *deer* “олень – олени”;

fish - *fish* “рыба – рыбы”,

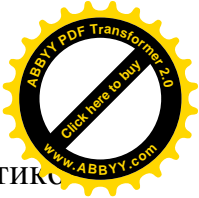
например: ...it plunged into a lime-green sea where blue fish ate red and yellow fish [Bradbury 1983: 45] - ...оно погрузилось в темно зеленое море, где голубые рыбы поедали красных и желтых рыб.

hair “волосы”,

например: His hair was blond ...[Bradbury 1983: 32] – У него были светлые волосы...

sheep - *sheep* “овца – овцы”;

swine - *swine* “свинья – свиньи” и т.д.

Употребление этих слов в форме мн.ч. связано с семантико-стилистическим изменением. Сюда же относятся многие (но не все) названия рыб, например:

cod “треска”, *halibut* “палтус”, *perch* “окунь”, *pike* “щука”, *salmon* [sálmən] “лосось”, *trout* “фарель”, *tuna* “тунец” и т.д.

Но: *shark* - *sharks* “акула”.

Эти имена существительные обычно употребляются как собирательные и потому выступают в форме ед.ч. В том случае, когда они употребляются как исчисляемые существительные, обозначая отдельные предметы или сорта и виды, они могут иметь формы мн.ч., например:

fishes “отдельные виды рыб” (а также живые рыбы многих видов или в поэтическом использовании);

fruits “отдельные виды фруктов”;

hairs “волоски” (мн.ч. в этом случае обозначает части, составляющие вещество),

например: ...a number of metal tools lay among a welter of microscopic wire-hairs... [Bradbury 1983: 13] – несколько металлических приборов лежит среди микроскопических электронных проводов...

sheeps “породы овец” и т.д.

Причина того, что обычно эти слова не принимают окончания *-s* во мн.ч., кроется в значении этих слов. Большинство из них - названия животных. Мн.ч. этих имен существительных используется для обозначения массы, например:

a flock of sheep “стадо овец”;

a herd of swine “стадо свиней”;

a shoal of fish “косяк рыб” и т.д., в отличие от массы индивидуумов.

Эта семантическая особенность, похоже, повлияла на формы мн.ч. этих слов. Мн.ч. чаще всего обозначает объективное раздельное множество предметов, единиц, но нередко получает и другие, переносные значения, отражая более или менее субъективную точку зрения говорящего. Оно может

экспрессивно указывать на большое количество какого-либо вещества, исчисляемого единицами: например, огромное пространство воды или снега и т.д. “For the ancients very large numbers such as those of the stars in the sky, the fish in the sea, or grains of sand on the beach were *incalculable*” [Scientific journal] (Для древних людей огромное количество звезд на небе, рыб в море или песчинок на берегу было неисчислимым) [по], например:

the waters of the Atlantic “воды Атлантики”;

the sands of the Sahara Desert “пески пустыни Сахара” и т.д.

Например: He’s muddying the waters [Bradbury 1983: 31] – Он мутит воды.

A great ship asks deep waters. – Большому кораблю – большое плавание [поговорка].

Так, в английском языке к именам существительным, употребляющиеся только в форме ед.ч. относятся следующие:

- **вещественные имена** (пищевые продукты, материалы, ткани и т.д.), поддающиеся измерению, но не счету:

butter “масло”, *gold* “золото”, *iron* “железо”, *oil* “масло”, *tea* “чай”, *water* “вода”, *wine* “вино” и т.д.

Они неисчисляемы и обычно используются в английском языке без артикля.

Например: There was coffee still in the urn [Bradbury 1983: 11] – В кофейнике все еще был кофе.

Числовое оформление названий веществ и материалов зависит от действия множества факторов. Вещества и материалы, как правило, обозначаются неисчисляемыми существительными в ед.ч. Форма мн.ч. этих существительных обозначает:

1) различные виды данного вещества (либо штучные изделия: *cheeses*, *hams*, либо порции вещества: *bears*), сорта, например, в английском языке:

...a quantity of select wines...[Bradbury 1983: 45] - ...множество избранных вин ... ,

- образуются новые лексические единицы;

- 2) скопления больших количеств вещества / материала или бесконечные пространства, заполненные ими, например:

waters “воды”.

Числовая форма вещественных имен зависит не только от семантики обозначаемого, но и от формального устройства значений слова: если слово многозначно, то его числовое оформление в данном значении может быть связано с числовым оформлением имени в мотивирующем значении. Помимо этого, числовое поведение может зависеть от выбранной говорящим точки зрения на мир – наивной или научной.

Наименования еды определяются Ляшевской как неоднородные по своему составу, а не по денотативному признаку. Это и жидкости, и твердые с четкой формой сущности. Поэтому наименования еды различаются по исчисляемости и по числовому поведению. Исчисляемость нежидких предметов, по Вежбицкой, зависит от четырех семантических признаков: формы, размера, способа употребления и гомогенности. Несчетными являются не имеющие определенной формы объекты. Также важен способ употребления: в резанном виде, плоды целиком. Гомогенность вытекает из свойства человека не различать на глаз отдельных частиц в массе. В названиях готовых блюд также наблюдается лексикализация числовой формы, которая связана с привычной ситуацией потребления продукта. Наименования жидкостей и сыпучих веществ допускают регулярную полисемию “вещество” - “сорта веществ”, сопровождающуюся дополнением парадигмы имени формами мн.ч. [Ляшевская 1999: 16-17].

Все вещественные имена могут быть исчисляемыми при помощи кванторов, например: *a bottle of milk* “бутылка молока”.

Имена существительные веществ в английском языке могут стать классовыми именами существительными (и стать исчисляемыми), когда они используются для выражения индивидуальных предметов определенной формы. Сравним:

Например: 1. To the left were clean panes of glass [Ch.Brontë] – Слева были чистые грани стекла.

2.... “ordered a glass of this ale” [Dickens] - .. “заказал стакан этого пива”.

3. But the person in the glass... [Mansfield] – Но человек в зеркале. [по Kaushanskaya 1973]

Таким образом, в английском языке вещественные имена могут употребляться во мн.ч. с изменением лексического значения, либо как стилистическое средство.

- **абстрактные имена** существительные, к которым относятся имена, отражающие идею антропоцентризма (черты характера человека, социальную и интеллектуальную деятельность, волевые качества и т.д.) и относящиеся к периферийной части: оценка действительности, жизнь и ее параметры и т.д., например:

courage “смелость”, *friendship* “дружба”, *happiness* “счастье”, *kindness* “доброта”, *wisdom* “мудрость” - если слово *wisdom* используется как заголовок “*Your wisdom*”, тогда оно получает обычное мн.ч.: “*Their wisdoms*” и т.д.

Например: ...in a series of kindness... [Bradbury 1983: 91] - ...в сериях доброты...

Они обозначают определенное качество, состояние, действие или идею. Абстрактные существительные могут образовывать мн.ч. со значением конкретных случаев проявления свойства или качества (*politenesses*). Они обычно неисчисляемые, хотя некоторые из них могут быть исчисляемыми. Например: *idea* “идея”, *hour* “час” и т.д.

Например: ...- I never had an idea of replying to it [Ch.Brontë] – У меня никогда не возникала идея ответить на это.

...these people with fixed ideas [Galsworthy] - ...эти люди с устоявшимися идеями [по Kaushanskaya 1973].

Так, формы мн.ч. потенциально возможны у всех абстрактных существительных, но с изменением лексического значения. Изменение

лексического смысла абстрактных существительных вызвано очевидным противоречием между смыслом существительного и его значением во мн.ч. Существительные, обозначающие качества, выражают в этом случае конкретные манифестации этих качеств. Образование форм мн.ч. зависит от возможности употребления или неупотребления счета для абстрактных существительных, в то же время при переходе в формы мн.ч. появляется определенное ощущение конкретизации. Конкретизация значения, представляющая возможность абстрактным именам существительным быть употребленными в формах мн.ч., приводит не к потере отвлеченными существительными представления о самостоятельном предмете мысли, а путем речевой реализации меняет лишь оттенок абстрактности, сохраняя при этом свою сущность.

Так, “независимо от того, что абстрактные существительные в большинстве своем имеют формы ед.ч. и определенная часть может употребляться во мн.ч. даже при конкретизации значения, но при сохранении абстрактной сущности, можно утверждать об исчисляемом характере абстрактных существительных. Примеры употребления абстрактных существительных во мн.ч. характеризуются определенной направленностью речи, эмоциональным составом языковых средств выражения, уровнем логического абстрагирования, а также особенностями стилистического использования существительных... Мн.ч. абстрактных существительных сопровождается рядом изменений в лексическом значении соответствующих абстрактных существительных” [Хабибуллина 2002: 126].

Например: *kindness* “доброта” – *a kindness* “добрый поступок”;

decision “решительность” – *a decision* “решение”;

society “общество” – *a society* “кружок”;

Иногда мн.ч. абстрактных существительных имеет оттенок длительности, повторяемости явлений, например:

pain “боль” – *pains* “муки”.

Таким образом, изменение формы числа абстрактных существительных приводит к изменению лексического значения, а значит, к изменению качества абстрактных существительных. С лексическим значением происходит обратный процесс – переход качества в количество. В связи с изменением количества возникает новое качество, отличное от прежнего значения, переходящее, в свою очередь, в количество. Использование формы мн.ч. абстрактных имен вызвано коммуникативной необходимостью передачи повторяемости, длительности, расчлененности действий, качеств, свойств, явлений, понятий объектов действительности. Форма мн.ч. также используется в качестве стилистического средства, что объединяет абстрактные существительные с собирательными, вещественными и собственными.

Исследование абстрактных существительных с философской и лингвистической точек зрения раскрывает генезис абстрактных существительных на универсальном уровне: независимо от языка первичность отведена конкретному, вторичность – абстрактному. Философы (начиная с Аристотеля) и лингвисты обратили внимание на этот феномен, изучение которого в аспекте абстрактных имен приводит к выводу о возможности приобретения абстрактными существительными качеств конкретности, а конкретными существительными (вещественными, собирательными, собственными) – качеств абстрактности. Эти условия переходности и расширения качеств абстрактности / конкретности раскрываются у существительных в их функциональном статусе, особенно в стилистическом употреблении [Хабибуллина 2002].

Таким образом, в английском языке абстрактные существительные могут приобретать качество конкретности и наоборот, что связано с развитием абстрактных имен на универсальном уровне.

Английские абстрактные имена существительные могут изменить свое значение и стать классовыми именами существительными. Это изменение отмечается использованием артикля и множественного числа, например:

beauty “красота” – *a beauty* “красавица” – *beauties* “красавицы”;
sight “взгляд, зрение” – *a sight* “вид” – *sights* “достопримечательности”.

Например: She was a beauty [Dreiser 1972: 13] – Она была красавицей;

- **имена собственные:**

the Volga “р.Волга”, Europe “Европа”, Helen “Елена” и т.д.

- **следующие имена существительные английского языка выделяются в отдельную группу:**

advice “совет”, *money* “деньги”, *knowledge* “знание”, *information* “информация” и т.д.

Например: Easily earned money is quickly spent. – Нажитое махом – уходит прахом [поговорка].

Money makes the mare to go. – С деньгами многое можно сделать [поговорка].

monneys “монетные системы”, *monies* “денежные суммы”.

- **уникальные объекты**, то есть предметы, фактически не существующие в количестве больше одного, единственные в своем роде, например:

Sun “солнце”, *Moon* “луна”.

Тот факт, что денотаты имен существительных фактически не существуют в количестве более одного, снимает возможность противопоставления их классу однородных предметов и явлений. Следовательно, формы мн.ч. типа *skies* “небеса”, *moons* “луны” являются специфическим употреблением со значительно суженным семантическим объемом, обусловленным чисто стилистическими потребностями. Запрет на употребление категориальной формы мн.ч. налагают, таким образом, экстралингвистические факторы, реальная действительность.

- **собирательные имена** существительные, которые обозначают определенное количество или группу похожих индивидов или вещей, рассматриваемых как отдельная группа.

III.2. Категория собирательности

Несмотря на то, что собирательные имена составляют отдельную категорию, мы рассматриваем их в рамках категории числа, дабы прояснить истоки развития множественности, которая восходит к имени собирательному. Так, по лингвистической энциклопедии, “*собирательности* категория – понятийная категория, выражающая трактовку некоторого множества как целостной, нечленимой совокупности однородных предметов. Собирательности категорию называют также единством высшего порядка; с логической точки зрения собирательность совмещает в себе черты единичных и общих понятий. В языке это находит отражение в том, что эта категория смыкается, с одной стороны, с грамматической категорией числа, а с другой – с лексической категорией массы недискретной субстанции (типа *масло*, *пух* и т.д.). В отличие от последней, собирательности категория лишь в сигнификативном аспекте – единство, в денотативном же аспекте она – множество. “Важная диалектическая особенность языка – выражать общее и отдельное одновременно” [Будагов 1965: 340]. За собирательным именем всегда стоит некоторый род дискретных предметов, которые по крайней мере потенциально доступны пересчету. Но в отличие от категории числа, собирательности категория актуализирует не столько количественную, сколько качественную сторону (однородность) совокупности предметов; она строится не на семантической оппозиции “один – больше, чем один (много)”, а на оппозиции “один предмет – класс, совокупность однородных предметов”. Поэтому собирательности категория тесно связана с качественной классификацией денотатов, чем предположительно и объясняется, например, обилие суффиксов собирательности в истории тюркских и других языков. Классифицирующий характер собирательности категории проступает и при ее лексическом выражении, например сигнификативные отношения между такими словами, как *стадо (коров)*, *табун (коней)*, *отара (овец)*, *стая (гусей)*, *косяк (рыбы)*, которые, различаясь между собой типом группируемых денотатов, все вместе противопоставляются

как названия совокупностей людей *толпа, группа, отряд* и т.д. формальном плане собирательности категория отличается от категории числа как словообразовательная от словоизменительной. Исторически же мн.ч. обычно восходит к собирательности категории, которая в свою очередь, семантически и формально связана (например, в индоевропейских, семитских языках) с абстрактными именами. Языкам известны различные способы выражения собирательности категории: например, чередование огласовок основы в арабском языке (ломаное мн. число, обилие моделей которого указывает на прежнее собирательное значение). Чаще собирательное имя является производным от единичного, но иногда деривация идет в обратном направлении, что наблюдается, например, в названиях мелких предметов или существ. Дискретное мн.ч. может развиваться из собирательного как более древнего типа”.

В логике собирательными называют понятия, предмет которых мыслится не просто как индивидуальный предмет, а как такой, который состоит из определенной совокупности предметов, образующий единое целое. Их содержание нельзя отнести к каждому отдельному предмету, который составляет элемент единства. Таким образом, собирательные понятия, с одной стороны, охватывают или представляют целую совокупность предметов, что отчасти сближает их с общими понятиями, а с другой стороны, посредством собирательных понятий мыслится некий единичный предмет, что сближает их с единичностью. Однако, лингвистическое понятие собирательности не совпадает полностью с понятием собирательности в логике. Для языка большое значение имеют:

- является ли множество собирательным, дистрибутивным или континуумом;
- качественный состав множества, то есть характер составляющих его элементов.

Собирательное множество, хотя бы отчасти, завершено, определено, независимо от числа его членов, что и позволяет рассматривать его как некую единицу. Свойство множества не обязательно характеризует каждый

его член. Члены собирательного множества могут иметь свои специфические черты наряду с общими, но объединяться по какому-либо общему признаку: они могут представлять собой и одинаковые в каком-либо отношении предметы, имеющие одно наименование (*furniture, food, flock, herd*), в которых каждый предмет, каждая особь имеет свое название, могут обозначать понятия в целом (*humanity*). Критерий выделения собирательных множеств *субъективен*, чем, вероятно, объясняется отсутствие единодушия среди лингвистов в окончательном определении “статуса” собирательных существительных в языке. Языковое значение собирательности, поскольку оно обусловлено некоторыми общими свойствами человеческого мышления, а именно наличием собирательных понятий, являющихся одной из разновидностей понятия как формы мышления, присуще всем языкам, независимо от их типологических различий. *Различия* обнаруживаются лишь в объеме и способах выражения значения собирательности и в характере соотношения его со значениями единичности и множественности. Вещественные имена типа *песок, сахарный песок* и другие реально представляют собой совокупности мельчайших единиц, веществ. Здесь сильно проявляется *антропоцентризм языка*, который отражает отношение человека к миру, а для человека эти крайне малые частицы в бытовой практике не представляют самостоятельной ценности и рассматриваются как массы.

Собирательные имена существительные стоят на стыке категорий единичности и множественности. В существительных, передающих значение объединительной собирательности, форма ед.ч. отражает лишь представление о некоей совокупности как единстве. Форма мн.ч. указывает на множественность этих единств [Букреева 1985].

Совокупность отражает представление о категориальном членении внешнего мира. Такая категория содержит открытое количество элементов и задается уникальным набором признаков. В своей массе они *Singularia Tantum*, некоторые *Pluralia Tantum*.

Много внимания уделяет этой категории О. Есперсен (лексическое число). Он называет собирательные существительные “doubly countables” (двойко исчисляемыми), так как они обозначают в одно и то же время множественность и одно целое. Одна из традиций толкования собирательности исходит из необходимости дифференцированного подхода к ее статусу в каждом конкретном языке. Так, М. Селсе приходит к выводу, что собирательность в применении к английскому языку следует считать в одинаковой степени и понятийной, и грамматической (синтаксической) категорией, функционирующей на уровне контекста или дискурса. Для древнеанглийского и современного английского языка собирательность прежде всего категория семантического порядка, ищущая себе выражение на уровне морфологии. Собирательное имя отражало, во-первых, общую идею множественности, во-вторых, - что является одним из показательных моментов его семантической характеристики – указывало на неопределенность количества конкретных предметов, совокупность которых названа собирательным существительным. Таким образом, собирательные существительные - это особый лексико-грамматический класс существительных. Специфика собирательных существительных в английском языке заключается в их способности выявлять синтаксически два значения: объединительной и разделительной собирательности. Что вытекает из самой природы выражаемого ими понятия: это всегда неделимое единство, которое в то же время и множество. Собирательные существительные являются носителями внутреннего множества.

В современном английском языке контекстуальная собирательность восходит к дограмматической категории общего числа в древнеанглийском языке, которая выражалась лексически одним словом. Слова со значением контекстуальной собирательности по инерции продолжают сохранять черты числового синкретизма, функционируя, в зависимости от контекста, либо в собственно собирательном, либо в обобщенно-собирательном значении и способны передавать формой ед.ч. одновременно понятия одного предмета и

множества предметов в качестве единого обобщенного понятия. Безусловно, эта “некая абсолютная форма” (по выражению Г. Пауля), безразличная к категории числа (количеству вообще), и – предшествующая ей – по своему статусу является лексической, так как идея количественности уже заключена в семантике самой лексемы, выражающей категорию общего числа. Кроме того, эта лексема непременно по своей логико-семантической основе является собирательной, так как именно собирательные существительные представляют собой древнейшие типы обозначения количества (архаичное противопоставление единичности и собирательности) и обладают исконной функцией выражения множественности.

Формы мн.ч. начинают вытесняться формой ед.ч. в номинативной функции для обозначения обобщенного понятия вещества и зарождается тенденция преимущественного употребления имен вещественных в ед.ч. В этот же переходный период продолжается процесс формирования слов *Singularia* и *Pluralia Tantum*, который, очевидно, начался еще в дописьменную эпоху.

Наличие элементов категории общего числа (дограмматического этапа), а также словообразовательной функции у категории множественности (влияние формы мн.ч. на лексическое значение слова и изменение (частичное или полное) его семантики – процессы семантизации и лексикализации грамматических форм числа) позволяют охарактеризовать в исследуемый период категорию числа по своему характеру не грамматической, а лексико-грамматической. Так как собирательность была эквивалентом множественности и в целом выразителем количественных отношений в языке на более раннем этапе его развития, то семантический признак “собирательности - количественности” является исконным и имплицитно присутствует в структуре существительных всех лексико-грамматических рядов (вещественных, конкретно-предметных, собирательных, отвлеченных) – в силу их исторического взаимодействия с категорией числа (количества) [Шамарова 1997].

В английском языке собирательные имена подразделяются на:

- а) имена существительные, употребляемые только в ед.ч. и обозначающие определенное количество вещей, объединенных вместе и рассматриваемых как отдельный предмет, например: *machinery* (механизм, аппарат):

Например: Machinery new to the industry in Australia was introduced for preparing land [Kaushanskaya 1973] – Для подготовки земли было представлено новое для индустрии Австралии машинное оборудование;

- б) имена существительные в ед.ч. по форме, хотя имеющие множественное значение: *police* “полиция”, *people* “люди”, *cattle* “скот” и т.д.; они обычно называются именами существительными множества. В английском языке, когда подлежащее является именем существительным множества, глагол, используемый в качестве сказуемого, стоит во мн.ч.

Например: The weather was warm and the people were sitting at the doors [Dickens 1952: 103] – Погода была теплая, люди сидели на улице;

- в) имена существительные, которые могут быть как в ед.ч., так и во мн.ч.: *family* “семья”, *crowd* “толпа”, *fleet* “флот”, *nation* “нация” и т.д. Мы можем предположить определенное количество *толп*, *семей* или различных *наций*, также как и одну *толпу*, *флот* и т.д.

Например: Nor is this stratagem of crowds [Bradbury 1983: 46] – Это также не является уловкой толп.

Susan watched the crowd... [Bradbury 1983: 44] – Сьюзан наблюдала за толпой.

В английском языке собирательные имена представлены либо в ед.ч. со значением единства, либо в ед.ч. со значением и единства, и множества, либо имеют обе соотносительные формы числа: ед.ч. – мн.ч. Мы это суммируем в следующей схеме:

Схема 1

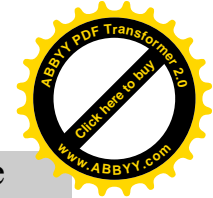
Семантика и изменение имени собирательного в английском языке

имя собира-

имя собира-

имя собира-

имя собира-

тельное ед.ч.		тельное ед.ч.				→	тельное мн.ч.
единство	единство	множество составляющих	единство	количество совокупностей			

где → изменение, = семантика.

В английском языке определяющим фактором становится сочетаемость слов в предложении (форма глагола-сказуемого, местоимений).

III.3. Имена существительные, употребляющиеся только во множественном числе

В английском языке существует группа имен существительных, употребляющихся только во мн.ч. (*Pluralia Tantum* – лат. только во мн.ч.), к которым относятся:

- имена существительные, обозначающие **парные предметы** (названия “двуединых” предметов) и другие предметы группы *summation plurals* (иногда называемые собственно собирательными, восходящими за пределы числа), состоящие из нескольких нераздельных частей:

binoculars “бинокль”, *fetters* “узы”, *jeans* “джинсы”, *pants* “подштанники”, *pincers* “клещи”, *pliers* “плоскогубцы”, *pyjamas* “пижама”, *scales* “весы”, *scissors* “ножницы”, *shorts* “шорты”, *spectacles* “очки”, *tights* “колготки”, *tongs* “щипцы”, *trousers* “брюки” и т.д.

Например: Here’s a man who never wore pants [Bradbury 1983: 34] – Вот человек, который никогда не носил подштанники.

Однако промышленники часто называют одну пару *pants* – “*a pant*”. Это обратное образование (*backformation*).

Эта группа передает основное содержание собирательности как единство во множественности, так как части данного предмета не могут существовать отдельно и рассматриваются в целом, как единый предмет,

каковым он реально и является; это – “внутренняя множественность”. Значение единичности передается словосочетанием *a pair of*. Многие авторы отмечают большую легкость, с которой существительные этой группы принимают неопределенный артикль, который подчеркивает значение единичности, например: *a silver scissors* [Букреева 1985].

- названия наук и некоторых болезней:

mathematics “математика”, *physics* “физика”, *measles* “корь”, *mumps* “свинка” и т.д.

Например: I don't take no stock in mathematics, anyway [Twain 1956: 46] – Я в любом случае ничего не понимаю в математике;

Then came the measles [Twain 1956: 14] – Потом пришла корь.

Некоторые лингвисты считают, что существительные – названия ряда наук и болезней имеют форму мн.ч. также вследствие лексикализации суффикса мн.ч. Это подтверждается историческими фактами: *-ics* является измененной формой греческого суффикса *-ikos*, заимствованного латынью и далее французским, а через него английским языком. С 1660 года форма с *-ics* стала принятой для названий наук и различных видов человеческой деятельности, типа *economics*, *politics* и других.

Например: He would at least find out how far his darling had been drawn into the fatal quicksand of Italian politics [Voynich 1954: 26] – Он, по крайней мере, мог определить насколько глубоко его возлюбленная ушла в фатальный зыбучий песок итальянской политики.

- некоторые существительные **собирательного значения** (предметы, представляющие собой некоторую совокупность единиц):

annals “летописи”, *archives* “архив”, *arms* “weapons – оружие”, *ashes* (“зола”; но массов. *tobacco ash* “пепел табака”), *clothes* “одежда”, *contents* “содержание”, *crossroads* “распутье”, *funds* (money “деньги”, но *fund* = *a source of money* “источник денег”), *gallows* “виселица”, *headquarters* “штаб”, *means* “средства” (a man of means “человек со средствами”), *Middle Ages* “средние века”, *news* “новости”, *nuptials* “свадьба”, *oats* “овес”, *odds*

“неравенство, разногласие”, *outskirts* (*the outskirts of a city* “окрестности города”), *premises* “помещение, дом”, *quarters* “квартира” (*the Latin quarters* “латинский квартал”), *savings* “сбережения”, *series* “ряд, серия”, *spirits* (*mood* “настроение”), *stairs* и *steps* (“лестница”, *a flight of stairs* “лестничный пролет”), *surroundings* (*the surroundings of a town* “окрестности города”), *tidings* “новости” и т.д.

Например: Clothes make the man. – Одежда красит человека [пословица].

contents of the book “содержание книги”.

Но: What is the silver content of this coin? – Каково содержание серебра в этой монете?

He's in good spirits. – Он в хорошем настроении.

Но: He has a kindly spirit. – У него добрая душа.

В семантике слов этой группы превалирует значение множественности, что связано с тем, что язык отражает антропоцентрическую картину мира и подчиняется человеческому восприятию тех или иных явлений. Восприятие это специфично, в целом, на уровне народа, что традиционно обусловлено. Этим и объясняется наличие ряда сходств и расхождений в языковом оформлении одних и тех же явлений окружающей действительности.

К тому же английские имена существительные *news* и *названия наук* и некоторых *болезней* употребляются всегда со значением ед.ч., например:

No news is good news – Отсутствие новостей – хорошая новость [поговорка];

Новости воспринимаются как ряд сообщений, следующих друг за другом во времени, либо представляют собой “внутреннее множество”.

Physics is my favorite subject. – Физика – мой любимый предмет.

Иногда некоторые слова могут употребляться как в ед.ч., так и во мн.ч., например:

It was not practical politics [Galsworthy 1976: 78] – Это была не практическая политика (ед.ч.);

All party politics are top dressing [Galsworthy 1976: 63] – Все партийные политические убеждения являются свершлифованными (мн.ч.);

- имена существительные *billiards* “бильярд”, *barracks* “казарма”, *works* “завод” и названия игр *dominoes* “домино”, *draughts* “шашки”, *darts* “дротики” и т.д. Это собирательные имена, так как они обозначают строго определенные совокупности. Поэтому рассматриваются как нечто целое и употребляются с глаголом-сказуемым в ед.ч. Так, можно сказать:

a chemical works “химический завод”, *a barracks* “барак, казарма” и т.д.

Что касается слова *billiards*, то оно используется в форме ед.ч. *billiard* в качестве числа в некоторых вариантах Британского Английского для 10x15 (другие скажут *a thousand billion*), но говоря о настольной игре это слово только существует в форме мн.ч.

Specie [spi:ʃi:] “звонкая монета” и *species* “вид” образуют удивительный случай. Оба слова произошли от латинского слова со значением “вид”, но они не образуют пару “ед.ч. – мн.ч.”, они разделяют неисчисляемые имена существительные. Монеты, как *nickels* “монеты в 5 центов”, *euros* “евры”, *cents* “центы”, являются *specie*, но это не мн.ч. Идея – “плата в виде”. А *species* – виды живых существ – одинаково в ед.ч. и во мн.ч.

Например: ...thus destroying an important link in a growing species [Bradbury 1983: 45] - ...таким образом нарушая важную связь в растущем виде.

Некоторые народы, говорящие на английском языке, не используют мн.ч. во фразах измерения, таких как: *three mile* “3 мили”, *ten pound* “10 футов” и т.д. Это нулевое мн.ч. имеет долгую историю и не было прежде так социально закреплено, как сейчас. Оно появилось в литературных работах, датированных со среднеанглийского периода до сегодняшнего дня. Включая работы писателей на диалектах, например, из “Гекельбери Финна” Марка Твена “The nearest white settlement warnt nearer nor four mile” [Twain 1956: 349].

Отсутствие - s во мн.ч. в названиях животных (*hunting for bear* “охота на медведей”, *a herd of buffalo* “стая буйволов”), возможно, возникло по аналогии с животными, как *deer*, *sheep*, мн.ч. которых не маркировано с самого начала английского языка. Некоторые диалекты имеют немаркированную форму мн.ч., которая может выйти за класс имен существительных измерения. Например, некоторые носители на африкано-американского народного английского языка иногда используют также конструкции типа “*I have three sister*”.

- ряд имен собственных относятся к *Pluralia Tantum* в английском языке. Некоторые из них (*the Netherlands, the Alps* и т.д.) передают реальную множественность (системы гор, островов, штатов и т.д.), другие (*Brussels, Athens, Flanders* и т.д.) требуют специального этимологического анализа, например: *To carry owls to Athens*. – В лес дрова возить (букв.: в Афины возить сов) [пословица].

Следовательно, проанализировав данную группу имен существительных в английском языке, мы пришли к следующим выводам:

- 1) вещественные имена существительные в данном языке могут употребляться во мн.ч. с изменением лексического значения, либо как стилистическое средство;
- 2) группы имен существительных, употребляющихся только в ед.ч. и только во мн.ч. – относительны: практически все слова группы *Singularia Tantum* могут приобретать окончания мн.ч., при этом меняя либо дополняя лексическое значение. Редкие слова группы *Pluralia Tantum* постепенно приобретают форму ед.ч. (*a pant*);
- 3) оппозиция “слово в ед.ч.” – “слово во мн.ч.” не связана с оппозицией “исчисляемое слово – неисчисляемое слово”. Исчисляемость/неисчисляемость проявляется в контексте. Нет морфологического показателя исчисляемости.

Выводы по III главе

Форма числа далеко не всегда передает присущее ей категориальное значение, то есть план выражения прямо не соответствует плану содержания.

С качественной классификацией денотатов связаны категории собирательности, вещественности и абстрактности. Данные категории выражают неколичественное содержание. Это находит свое основание в онтологической сущности вещества, не вызывающего у нас представления как о чем-то оформленном, имеющем постоянные значения собирательности, вещественности и отвлеченности имен существительных. Они составляют как бы момент лексического содержания слова и поэтому могут быть отнесены к лексико-грамматическим разрядам.

В английском языке собирательные имена либо в ед.ч. со значением единства, либо в ед.ч. со значением и единства, и множества, либо имеют и ед.ч., и мн.ч.

Абстрактные имена могут приобретать качество конкретности и наоборот, что связано с развитием абстрактных существительных на универсальном уровне; преимущественно абстрактные имена в английском языке в ед.ч.

Форма мн.ч. денотатов качественной классификации выполняет функцию транспозиции. Форма мн.ч., образованная от несчисляемых существительных, сигнализирует о переходе существительного из одного лексико-грамматического подкласса в другой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав грамматическую категорию числа имен существительных в английском языке, мы вновь убеждаемся, что язык – это уникальное явление, которое воплощает в себе историю, культуру, мышление, сознание народа. Каждое явление в языке, каждая категория, в нашем случае грамматическая категория числа, есть совокупность плана содержания и плана выражения, а именно значения и формы. Хотя форма далеко не всегда передает присущее ей категориальное значение, то есть план выражения прямо не соответствует плану содержания, что мы наблюдаем в интернумеральных понятиях, связанных с качественной классификацией денотатов. Внешняя форма стоит в зависимости от внутренней и может быть понята только в связи с значением.

Наше исследование выявило следующее:

- 1) в английском языке присутствует оппозиция единичности – множественности;
- 2) существует два вида образования мн.ч.: а) мн.ч. внешнего образования: суффиксы *-s/-es* и *-n/-en* (*books, children*). Основа слов остается неизменной, окончания, в основном, агглютинативно присоединяются, не изменяя фонетического облика основы; б) мн.ч. внутреннего образования: - изменение внутренней флексии (*man* “человек” – *men* (мн.ч.); *foot* “ступня” – *feet* (мн.ч.) и т.д). Проявляются флективные черты;
- 3) основа английского слова является стабильной частью слова, к которой примыкают изменяемые элементы;
- 4) язык может использовать незадействованные по прагматическим причинам числовые формы для выражения принципиально другого смысла (*вода* - *воды*). Формы мн.ч. денотатов качественной классификации выполняют функцию транспозиции и сигнализируют об переосмыслении значения слова;

- 5) абстрактные имена могут приобретать качество конкретности и наоборот, что связано с развитием абстрактных существительных на универсальном уровне; абстрактные имена употребляются преимущественно в ед.ч.;
- 6) некоторые объекты внешнего мира допускают двоякую концептуализацию, в связи с чем называющие их существительные получают числовые характеристики двух классов, - явление, известное как синонимия числовых форм [Ляшевская 1999: 22] (*silence* “тишина” – *a silence* “пауза”);
- 7) английский язык за всю историю своего существования подвергся большим изменениям, это затронуло и категорию числа: если в древнеанглийском языке категория числа переплеталась с категорией падежа, то постепенно они отделились, и теперь категория падежа практически отсутствует; влияние на изменение числа оказал, возможно, и французский язык.
- 8) при образовании мн.ч. в английском языке проявляются агглютинативные черты со слабо выраженными флективными;
- 9) *исчисляемость / неисчисляемость обязательна* в английском языке. Полнота числовой парадигмы существительного зависит от исчисляемости обозначаемого объекта. Исчисляемость, в свою очередь, выводима из семантики слова;
- 10) многие заимствования в английском языке сохраняют формы мн.ч. языка-первоисточника;
- 11) мн.ч. в английском языке означает и внешнее количественное увеличение, то есть множество предметов, и внутреннее увеличение, то есть множество составляющих. Внутреннее увеличение передается использованием долгих гласных внутри основы, либо удвоением корневых согласных, так как развита внутренняя флексия;
- 12) в английском языке собирательные имена употребляются либо в ед.ч. со значением единства, либо в ед.ч. со значением и единства, и множества, либо представлены оппозицией ед.ч. / мн.ч.;

13) английский язык представляет собой перестройку с грамматической системы на лексическую, в связи с чем он имеет мало морфологических средств для передачи грамматического значения числа, но имеет богатое внутреннее содержание и больше скрытых категориальных признаков. На основании этого можно предположить наличие следующих имплицитивных универсалий:

чем больше морфологических средств → тем меньше скрытых категориальных признаков,

чем меньше морфологических средств → тем больше скрытых категориальных признаков.

Таким образом, язык представляет собой средство взаимопонимания, орудие обучения и познания, способ передачи достижений культуры и науки от поколения к поколению. Это истинное отражение общества, его зеркало. “По данному языку, его структурной организации и лексическому составу можно получить представление о характере его носителей, о самосознании общества, о его способе видения окружающего мира, о культуре народа и его истории” [Мансур Фахми] [Цит.по: Мишкурлов 1985: 167].

Абстрактный стиль мышления носителей английского языка отражен в категории числа английского языка: проявляются элементы имплицитной морфологии.

Язык *антропоцентричен* по своей природе, поэтому отражая мир, он всегда “смотрит” на него с точки зрения человека, что и составляет ядро любого явления в языке. Мыслительная деятельность человека, ее наиболее общие проявления влияют на структуру языков, являясь причиной возникновения сходств, но, несмотря на это, абсолютных соответствий в разноструктурных языках не существует. Ибо, будучи продуктом длительного исторического развития, структура любого языка глубоко индивидуальна и идиоматична.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абаев В.И. Языкознание описательное и объяснительное. О классификации наук // Вопр. языкознания. - 1986.- №2. – С.27-39.
2. Акинина О.Г. Словоизменение и семантика в литературном арабском языке. Автореф. дис. ...канд.филол.наук. - М., 1999. – 22с.
3. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и толковый словарь // Вопр. языкознания. - 1986.- №2, - С.57 - 70.
4. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков.- Л.: Просвещение, 1979. – 260с.
5. Аракин В.Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования. - М.: Высшая школа, 1989. – 158с.
6. Аракин В.Д. История английского языка. - М.: Просвещение, 1985. – 256с., ил.
7. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики.- М.: Просвещение,1966. – 301с.
8. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. – М.: Высшая Школа, 1975. – 156с.
9. Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М.: Прогресс, 1974.- 448с.
10. Богородицкий В.А. Курс сравнительной грамматики индоевропейских языков. – Казань, 1890. – 87с.
11. Будагов Р.А. Проблемы развития языка.- М.: Наука, 1965. – 72с.
12. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. - М.: Просвещение, 1965. – 492с.
13. Букреева Е.И. Функционально-семантическое поле единичности в современном английском языке. Дис. ...канд.филол.наук. - Киев,1985. – 203с.
14. Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков.- М.: Высшая школа, 1983. – 268с.
15. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. Пер. с англ. Отв. ред. М.А. Кронгауз. вступление от Е.В. Падучевой – М.: Русские словари, 1996. – 416с.

16. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики прагматики / Пер. с англ. А.Д. Шмелева. – М., 2001. – 272с.
17. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелева. – М., 1999. – 780с., 1 ил.
18. Гак В.Г. Межъязыковое сопоставление и преподавание иностранного языка//Иностр. яз. в шк. - 1979. - №3. - С.3-11.
19. Гак В.Г. К типологии функциональных подходов к изучению языка. Проблемы функциональной грамматики. / под ред. Ярцевой В.Н. – М.: Наука, 1985. – С.5-15.
20. Гатиатуллина З.З.Сравнительная типология родного (татарского) и английского языков. Курс лекций, -Казань: КГПИ, 1979. – 109с.
21. Гатиатуллина З.З. Сравнительно-типологическое исследование словообразовательных систем английского и татарского языков /универсально – дифференциальный подход / Дис. ...д-ра филол.наук. – М.,1988. – 305с.
22. Грудинко Б.И. Номинативные единства типа woman doctor в современном английском языке. Автореф.дис. ...канд.филол.наук. – Л., 1966.-18с.
23. Гуренко Н.А. Средства выражения категории расчлененности / нерасчлененности значения существительных различных семантических классов (на материале совр. немец. и англ. языков) Автореф.дис. ...канд.филол.наук. - Одесса, 1987. –16с.
24. Гутерман Н.Г. Сложные существительные в современном английском языке. Автореф.дис. канд.фил.наук. – Л., 1955. –14с.
25. Гусейнов Р.И. Лексико-грамматическое поле английских существительных в диахроническом освещении. Ростов: РУ, 1984. – 172с.
26. Гухман М.М. Понятийные категории, языковые универсалии и типология // Вопр. языкознания. - 1985. - №3. - С.3-12.
27. Даниленко В.П. Ономаσιологическое направление в истории грамматики // Вопр. языкознания. - 1988. - №3. - С.108-130.

28. Даниэль М.А. Типология ассоциативной множественности. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 2000. – 27с.
29. Джалилова М.Н. Категория числа существительного в современном таджикском и английском языках. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Душанбе, 1980. – 21с.
30. Добронеева Э.Т. Грамматические трудности английского языка. – Казань: КГУ, 1993. – 200с.
31. Дресслер В.У. Об объяснительной силе естественной морфологии // Вопр. языкознания. - 1986. - №5. - С.33-46.
32. Жданкин И.В. К вопросу о сложном слове без морфологических признаков словесности // Вопр. языкознания. - 1986. - №1. - С.99-110.
33. Закамулина М.Н. Категория темпоральности в неродственных языках / сопоставительное исследование временных форм французского и татарского языков. Дис. ... д-ра филол. наук. – Казань, 2001. – С.5-15.
34. Игнатъева Э.В. Средства выражения количественных отношений в системе имени современного английского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1982. – 15с.
35. Касевич В.Б. Элементы общей лингвистики. – М.: Наука, 1977. – 183с.
36. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. – М.: Наука, 1988. – 309с.
37. Категория количества в современных европейских языках / В.В. Акуленко, С.А. Швачко, Е.И. Букреева и др.; АН УССР. Кафедра иностранных языков. – Киев: Наук. думка, 1990. – 284с.
38. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Изд. 2е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 220с. (Лингв. насл. XX в.)
39. Качалова К.Н. Грамматика английского языка. (краткий курс), - М.: Внешторгиздат, 1964. – 507с.
40. Климов Г.А. Основы лингвистической компаративистики. – М.: Наука, 1990. – 166с.
41. Кодухов В.И. Введение в языкознание. - М.: Просвещение, 1987. - 288с.

42. Колесник Н.В. Категория числа как отражение когнитивной картины мира: на материале слов money и деньги в английском и русском языках. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 2003. – 20с.
43. Комарова А.М. Категориальное соотношение в семантике абстрактных существительных в современном английском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1979. – 27с.
44. Котова З.И. Собирательные существительные в английском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Л., 1964. - 15с.
45. Лежнева Е.Б. Количественная характеристика коннотативных значений слова в английском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Белгород, 2002. – С.6-7.
46. Лич Д., Свартвик Я. Коммуникативная грамматика английского языка. Пособие для учителя. - М.: Просвещение, 1983. – 304с.
47. Ляшевская О.Н. Нестандартное числовое поведение русских существительных. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1999. – 23с.
48. Макеева И.И. К вопросу о собирательных именах существительных (на примере названий драгоценных камней) // Вопр. языкознания. - 1986. - №1. - С.91-98.
49. Максимчук Н.Н. Система лексико-грамматических средств выражения количественных связей в структуре существительного. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1975. – 27с.
50. Малышев Г.В. Бытие числа. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Уфа, 1998. - 22с.
51. Маркин В.Я. В какой мере язык (языковая система) является отражением действительности // Вопр. языкознания. - 1986. - №3. - С.54-61.
52. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. Учебн. пособие для фил. спец. унив.-тов. - М.: Высшая школа, 1975. – 328с.
53. Миллер Е.Н. К определению языка // Вопр. языкознания. - 1987. - №3. - С.33-45.

54. Мешков О.Д. Словосложение в современном английском языке. - М.: Высшая школа, 1985. – 187с.
55. Мукашев Б.А. Лексико-грамматические классы слов и проблема гипостазиса в современном английском языке. Автореф. дис. ...канд.филол.наук. - М., 1983. – 20с.
56. Насыри К. Избранные произведения. Казань: Тат.кн.изд-во, 1977. – 254с.
57. Науменко Н.И. Средства передачи размытого количества именем числительным в современном английском языке. Автореф.дис. ...канд.филол.наук. - Л., 1984. – 19с.
58. Перельман М.М. Категория числа существительного в современном английском языке. Автореф.дис. ...канд.филол.наук. - Л., 1965.-18с.
59. Плунгян В.А. Грамматические категории, их аналоги и заместители. Автореф.дис. ...д-ра филол.наук. - М., 1998. – 48с.
60. Рамат П. Универсалии и типология // Вопр. языкознания. - 1986. - №2. - С.11-26.
61. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: от сочетаемости к семантике. Автореф.дис. ...д-ра филол.наук. - М., 1999. – 27с.
62. Рождественский Ю.В. Типология слова. – М.: Высшая школа, 1969. – 286с.
63. Садыкова А.Г. Система субстантивного словосложения в тюркских и германских языках в сравнительно-типологическом аспекте. Дис. ...д-ра филол.наук. – Казань, 2002. – С.7-35.
64. Сафина Э.Ф. Категория числа в русском и башкирском языках. На материале имен существительных. Дис. ...канд.филол.наук.–Уфа, 2002.-206с.
65. Скрелина Л.М. Рецензия работы Гак В.В. Сравнительная типология франц. и русск. языков // Иностр. яз. в шк. - 1979. - №1. - С.81.
66. Смирницкий А.И. Об особенностях обозначения направления движения в отдельных языках // Иностр. яз. в шк. - 1953. - №2. - С.3.
67. Смирницкий А.И.Хрестоматия по истории английского языка с VII по XVII в.-М.: Изд-во лит. на ин. яз.,1953.-285с.

68. Смирницкий А.И. Хрестоматия по истории английского языка с VII по XVIIв. – М.: Изд-во лит. на ин. яз., 1953. – 285с.
69. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М.: Лит-ра на ин.яз., 1959. – 440с.
70. Строева Т.В. Некоторые вопросы исторической лексикологии // Иностр. яз. в шк. –1977. - №4. - С.3-12.
71. Тарасевич Е.Г. Числовое оформление имен существительных в русском и белорусском языках. Автореф.дис. ...канд.филол.наук.- М.,1990. – 19с.
72. Файзуллаева Э.М. Категория количественности и разноуровневые средства ее выражения в узбекском и английском языках. Дис. ...канд.филол.наук. - Ташкент, 1986. – С.49-56.
73. Фаттах Н. Язык богов и фараонов.- Казань: Тат.книж.изд-во, 1999.- 487с.
74. Хабибуллина Э.Х. Системно-функциональный статус абстрактных субстантивов множественного числа во французском, русском и татарском языках. Дис. ... д-ра филол.наук. - Чебоксары - 2002. – С.76-126.
75. Харун Яхья. "Чудеса Корана".-Стамбул, 2002. – 105 с.
76. Худяков А.А. Отношение категории числа существительного к понятийной категории количественности и к количеству // Коммуникативный аспект языка: процессы и единицы. – Л., 1991. – С.156-162. – Библиогр.: С. 161-162.
77. Чхенкели Л.М. Количественная характеристика некоторых трансформационных правил с точки зрения их применимости в описании языковых фактов (на материале грузинского и английского языков) Автореф.дис. ...канд.филол.наук. - М., 1980. – 20с.
78. Шамарова С.И. Семантика лексической категории общего числа и ее взаимодействие с грамматической категорией числа (на материале древнеанглийского имени вещественного) // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – Уфа, 1997. – С. 45-51.

79. Шарбатов Г.Ш. Современный арабский язык / Под общ.ред. проф. Г.И. Сердюченко - М.: Вост.лит-ра, 1961. –112с.
80. Широкова А.В. Способы образования множественного числа в русском и арабском языках. Сопоставительное и описательное языкознание. - М., 1987. – С. 20.
81. Ярцева В.Н. Контрастивная лингвистика. - М.: Наука, 1981. – 111с.

Литература на иностранном языке

82. Astrauskaite D., Steponavicius A. The category of number in the English language. – Vilnius, 1984. – 44p.
83. Crump J. Plural in English. – Georgia State University, Jan.27. – Internet.
84. Golovina T. The morphological categories of the noun. Уч. пособие. – Рига: отдел ЛГУ им. П.Стучки, 1974. – 38с.
85. Пыш В. The structure of Modern English. - Leningrad, 1971. – 366p.
86. Пыш В. History of the English language. - Leningrad, 1973. –351p.
87. Ioffic L.L., Chakhoyan L.P. Readings in the theory of English Grammar.- Leningrad: Prosvechenie, 1972. – 224p.
88. Jespersen O. Essentials of English Grammar. – London. 1938. – 387p.
89. Kaushanskaya. A grammar of the English Language. – Leningrad, 1973. – 351p.
90. Keith Ellis. Number power. In nature art and everyday life. – Heinemann: London. - 1977. – 236p.
91. Krylova I.P., Gordon E.M. A Grammar of Present-day English. Practical course. – 4е изд-е, испр. – М.: Кн. дом “Университет”, 1999. – 448с. – на англ.яз.
92. Murphy R. English Grammar in Use. - Cambridge University Press, 1988. – 328p.
93. Pinker S. Language acquisition. - 2003. – Internet.
94. Plural nouns and adjectives in Arabic.- Lesson 38,39. – Internet.
95. Saussure F. Lecture, Structuralism and Saussure. - 2002. – Internet.

96. Thomason S.G. Language variation and change. - The University Pittsburgh, 2002. – Internet.

Лексикографическая и художественная литература

97. Агишев Х.Г., Гайнуллина Л.Х. Русско-татарский словарь слово-сочетаний для учащихся. - Казань, 2001. - С.5.
98. Bradbury R. Fahrenheit 451. Short Stories. - М.: Raduga Publishers, 1983. – 382p.
99. Dickens Ch. The Adventures of Oliver Twist. – Moscow: Foreign Language Publishing House, 1952. – 672p.
100. Dreiser Th. Jennie Gerhardt. – М., 1972. – 358с.
101. English plural from Wikipedia, the free encyclopedia. – Internet.
102. Galsworthy J. A Modern Comedy. The Silver Spoon. – Moscow: Progress Publishers, 1976. – 280p.
103. Золотой словарь афоризмов. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. - 416с.
104. Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition. – Longman Group Limited, 1995. – 1690p.
105. Лингвистический энциклопедический словарь/ Гл.ред. В.Н. Ярцева – М.: Сов.энциклопедия, 1990. – 685с.: ил.
106. Maugham S.W. The Moon and Sixpence. – М.: Менеджер, 2000. – 317с.
107. Мюллер В.К. Англо-русский словарь: 70000 слов и выражений - М.: Гос.изд.ин. и нац. словарей, 1960. – 1192с.
108. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь: 160000 слов и словосочетаний, 8е изд., - М.: Рус.яз., 2001. – 880с.
109. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок.57000слов/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. – М.: Рус.яз., 1984. – 815с.
110. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. - М.: Просвещение, 1976. - 543с.
111. Русско-английский словарь. Под общ. рук. А.И. Смирницкого, Изд. 3-е, под ред. О.С.Ахмановой, Ок.50000 слов, - М.: Гос.изд.ин. и нац. словарей, 1958. – 800с.

112. Словарь иностранных слов/ Под ред. И.В.Лехина и проф. Ф.Н.Петрова. Изд.4е,-М.: Гос.изд.ин.и нац. словарей, 1954. - 856с.
113. Таубе А.М. и др. Русско-английский словарь: 100000сл./ Под ред. Р.С.Даглиша -11е изд., стереотип. - М.: Рус.яз., 1998. - 624с.
114. The American Heritage. Dictionary of the English Language. 4 edition. – 2000. – 760p.
115. The Holy Quran. Arabic text and English translation / foot-notes by M.H.Shakir. – 600p.
116. Twain M. The Adventures of Tom Sawyer. The Adventures of Huckleberry Finn. – М., 1956. – 575p.
117. Философская энциклопедия. Т.2. – М.: Сов. Энциклопедия, 1962. – 575с.
118. Философский энциклопедический словарь/ Гл.редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840с.
119. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 576с.
120. Voynich E.L. The Gadfly. – М., 1954. – 331p.
121. Хоромин Н.Я. Энциклопедия мысли. – М.: Русская книга, 1994. –575с.
122. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл.ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685с.: ил.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Словарь заимствований в английском языке, представляющих собой оппозицию маркированного единственного и маркированного множественного числа

№	единствен. Число	транскрипция	множествен. число	транскрипция	перевод
1	A abacus	[æbəkəs]	abaci abacuses	[æbəsi] [æbəkəsiz]	абака, счёты
2	abat(t)is	[əbæti]	abat(t)is	[əbætiz]	засека
3	abscissa	[æbsisə]	abscissae abscissas	[æbsisi:] [æbsisəz]	абсцисса
4	acanthus	[əkænθəs]	acanthi acanthuses	[əkænθai] [əkænθəsiz]	акант
5	acropolis	[əkropəlɪs]	acropoleis acropolises	[əkropəlaiz] [əkropəlɪsɪz]	акрополь
6	actinia	[æktiniə]	actinae actiniases	[æktinii:] [æktiniəsiz]	актиния (зоол.)
7	addendum	[ədendəm]	addenda	[ədendə]	добавление
8	administratrix	ədministreitriks	administra- trices/adminis- -tratrixes	[ədministreitrisi:z]/ [ədministreitriksɪz]	женщина- администра- тор
9	agendum	[ədʒendəm]	agenda	[ədʒendə]	повестка дня
10	alga	[ælgə]	algae	[ældzi:]	морская водоросль
11	alluvium	[əlu:vjəm]	alluvia alluviums	[əlu:vjə] [əlu:vjəmz]	аллювий
12	alumna	[əlʌmnə]	alumnae	[əlʌmni:]	быв. питомка
13	alumnus	[əlʌmnəs]	alumni	[əlʌmnai]	быв. питомец
14	alveolus	[ælvɪələs]	alveoli	[ælvɪələi]	альвеола
15	amanuensis	[əmænjuensis]	amanuenses	[əmænjuensi:z]	лич. секретарь
16	amentum	[əmentəm]	amenta	[əmentə]	серёжка (на деревьях)
17	amoeba	[əmi:bə]	amoebae amoebas	[əmi:bi:] [əmi:bəz]	амёба
18	amphora	[æmfərə]	amphorae	[æmfəri:]	амфора
19	analysis	[ənæləsɪs]	analyses	[ənæləsi:z]	анализ
20	anastomosis	[ənəstəməʊsɪs]	anastomoses	[ənəstəməʊsi:z]	анастомоз
21	antenna	[æntenə]	antennae antennas	[æteni:] [ætenəz]	антенна
22	antithesis	[æntiθɪsɪs]	antitheses	[æntiθɪsi:z]	антитеза

23	apex	[eipeks]	apices apexes	[eipisi:z] [eipeksiz]	вершина
24	aphis	[eifis]	aphides	[eifidi:z]	тля
25	aphtha	[æfθə]	aphthae	[æfθi]	молочница
26	apotheosis	[əpoθiəʊsɪs]	apotheoses	[əpoθiəʊsi:z]	прославление
27	apparatus	[æpəreɪtəs]	apparatuses	[æpəreɪtəsɪz]	аппарат
28	appendix	[əpendɪks]	appendices appendixes	[əpendisi:s] [əpendiksɪz]	добавление, аппендикс
29	apsis	[æpsɪs]	apsides	[æpsaɪdi:z]	апсида
30	arboretum	[a:bəri:təm]	arboreta	[a:bəri:tə]	древесный питомник
31	arcanum	[a:keɪnəm]	arcana	[a:keɪnə]	тайна
32	astragalus	[əstrægələs]	astragali	[əstrægəlai]	астрagal
33	automaton	[o:tomətən]	automata automatons	[o:tomətə] [o:tomətənz]	автомат
34	axis	[æksɪs]	axes	[æksi:z]	ось
	B				
35	bacillus	[bæsɪləs]	bacilli	[bæsɪlai]	бацилла
36	bacterium	[bæktɪəriəm]	bacteria	[bæktɪəriə]	бактерия
37	bandit	[bændɪt]	banditti bandits	[bænditi:] [bændɪts]	бандит
38	basis	[beɪsɪs]	bases	[beɪsi:z]	базис
39	beau	[bou]	beaux	[bouz]	кавалер
40	bisectrix	[baɪsektɪks]	bisectrices	[baɪsektɪsɪz]	биссектрисса
41	buffo	[bʊfoʊ]	buffi	[bʊfi]	ком. актёр
	C				
42	cactus	[kæktəs]	cactuses cacti	[kæktəsɪz] [kæktai]	кактус
43	calculus	[kælkjʊləs]	calculi calculuses	[kælkjulai] [kælkjʊləsɪz]	камень(мед.) исчисления
44	calyx	[keɪlɪks]	calyces calyxes	[keɪlɪsi:z] [keɪlɪksɪz]	чашечка (цветка)
45	candelabrum	[kændɪlə:brəm]	candelabra	[kændɪlə:brə]	канделябр
46	canoe	[kənu:]	canoes	[kənu:z]	каное
47	carpus	[ka:pəs]	carpi	[ka:pai]	запястье
48	cervix	[sə:vɪks]	cervices cervixes	[sə:vɪsi:z] [sə:vɪksɪz]	шея
49	château	[ʃa:tou]	châteaux	[ʃa:touz]	дворец
50	chela	[ki:lə]	chelae	[ki:li:]	клешня(зоол.)
51	cherub	[tʃerəb]	cherubim cherubs	[tʃerəbɪm] [tʃerəbz]	херувим
52	chrysalis	[krɪsəlɪs]	chrysalides chrysalises	[krɪsəlɪdi:z] [krɪsəlɪsɪz]	куколка (бабочки)

53	cinerarium	[sinəreəriəm]	cineraria	[sinəreəriə]	ниша для ны с прахом
54	cirrus	[sirəs]	cirri	[sirai]	пористые облака
55	coccus	[kokəs]	cocci	[koksai]	кокк (мед.)
56	cochlea	[kokliə]	cochleae	[koklii:]	улитка (уха)
57	codex	[koudeks]	codices	[koudisi:z]	старинная рукопись
58	corpus	[ko:pəs]	corpora	[ko:pəɾə]	кодекс, свод
59	cortex	[ko:teks]	cortices	[ko:tisi:z]	кора
60	coryphaeus	[korifi:əs]	coryphaei	[korifi:ai]	корифей
61	crisis	[kraisis]	crises	[kraisiz:]	кризис
62	criterion	[kraitəriən]	criteria	[kraitəriə]	критерий
	D				
63	datum	[deitəm]	data	[deitə]	дан. величина
64	decemvir	[disemvə]	decemviri decemvirs	[disemvərai] [disemvəz]	децемвир
65	diagnosis	[daiəgnousis]	diagnoses	[daiəgnousi:z]	диагноз
66	diesis	[daiisis]	dieses	[daiisi:z]	диз (муз.)
67	differentia	[difərənciə]	differentiae	[difərəncii:]	отличит. св-во
68	dilettantism	[dilitəntizəm]	dilettanti	[dilitənti]	дилетантизм
69	discobolus	[diskobələs]	discoboli	[diskobəlai]	дискобол
70	dogma	[dogmə]	dogmata dogmas	[dogmətə] [dogməz]	догма
	E				
71	echinus	[ekainəs]	echini	[ekainai]	мор. ёж (зоол)
72	ellipsis	[ilipsis]	ellipses	[ilipsi:z]	эллипс (мат.)
73	emphasis	[emfəsis]	emphases	[emfəsi:z]	ударение
74	encomium	[enkoumjəm]	encomia encomiums	[enkoumjə] [enkoumjəmz]	панегирик
75	ephemeron	[ifeməron]	ephemera	[ifemərə]	что-либо мимолетное
76	epicentrum	[episentɾəm]	epicentra	[episentɾə]	эпицентр
77	epithalamium	[epiθəleimjəm]	epithalamia	[epiθəleimjə]	эпиталама
78	erratum	[era:təm]	errata	[era:tə]	ошибка
79	exegesis	[eksidzi:sis]	exegesese	[eksidzi:si:z]	толкование
80	exordium	[ekso:djəm]	exordia exordiums	[ekso:djə] [ekso:diəmz]	введение, вступление
	F				
81	famulus	[fæmjuləs]	famuli	[fæmjulai]	ассистент профессора
82	fascia	[feiçə]	fascinae	[feiçii:]	полоска
83	fauna	[fo:nə]	faunae	[fo:ni:]	фауна

			faunas	[fo:nəz]	
84	fellah	[felə]	fellaheen fellahs	[feləhi:n] [feləz]	феллах
85	felo de se	[fi:louði:si:]	felones de se felos de se	[felounni:zdi:si:] [fi:louzdi:si:]	самоубийца
86	femur	[fi:mə]	femora femurs	[femərə] [fi:məz]	бедро
87	fibroma	[faibroumə]	fibromata	[faibroumətə]	фиброма
88	fibula	[fibjulə]	fibulae fibulas	[fibjuli:] [fibjuləz]	малая берцов. кость
89	fleur-de-lis	[flə:dəli:]	fleurs-dr-lis	[flə:dəli:z]	геральд.лилия
90	formula	[fo:mjulə]	formulae formulas	[fo:mjuli:] [fo:mjuləz]	формула лозунг
91	frustum	[frʌstəm]	frusta frustums	[frʌstə] [frʌstəmz]	телесный угол (геометр)
92	fulcrum	[fʌlkrəm]	fulcra	[fʌlkrə]	точка опоры
93	fungus	[fʌŋgəs]	fungi funguses	[fʌŋgai] [fʌŋgəsiz]	гриб, плесень, поганка
	G				
94	gemma	[dʒemə]	gemmae	[dʒemi:]	почка (бот.)
95	genie	[dʒi:ni]	genii	[dʒi:niai]	джин
96	genius	[dʒi:njəs]	genii	[dʒi:niai]	гений, дух
97	genus	[dʒi:nəs]	genera	[dʒenərə]	род, сорт, вид
98	gladiolus	[glædiouləs]	gladioli gladioluses	[glædiulai] [glædiouləsiz]	гладиолус
99	graffito	[grəfi:tou]	graffiti	[grəfi:ti]	граффити
100	gypsum	[dʒipsəm]	gypsa gypsums	[dʒipsə] [dʒipsəmz]	гипс
	H				
101	herbarium	[hə:bɛəriəm]	herbaria herbariums	[hə:bɛəriə] [hə:bɛəriəmz]	гербарий
102	hetaera	[hiti:rə]	hetaerae	[hiti:ri:]	гетера
103	hippocampus	[hipəkæmpəs]	hippocampi	[hipəkæmpai]	морск.конёк
104	hippopotamus	[hipəpotəməs]	hippopotami hippopotamuses	[hipəpotəmai] hipəpotəməsiz	гиппопотам
105	honorarium	[onərəəriəm]	honoraria honorariums	[onərəəriə] [onərəəriəmz]	гонорар
106	hyperbola	[haipə:bələ]	hyperbolae hyperbolas	[haipə:bəli] [haipə:bələz]	гипербола, преувелич-е
107	hypothesis	[haipəθisis]	hypotheses	[haipəθisi:z]	гипотеза
	I				
108	ibex	[aibeks]	ibices / ibexes	[aibisi:z] [aibeksiz]	каменный козёл (зоол.)
109	igloo	[iglu:]	igloos	[iglu:z]	иглу(эскимос. хижина)

110	ignoramus	[ignəreiməs]	ignoramus	[ignəreiməsiz]	невежда
111	ilium	[iliəm]	ilia	[iliə]	подвздошная кость (анат.)
112	index	[indeks]	indices indexes	[indisi:z] [indeksiz]	индекс
113	insigne	[insignə]	insignia	[insigniə]	знак отличия
114	intermezzo	[intəmetsoʊ]	intermezzi intermezzos	[intəmetsi] [intəmetsoʊz]	интермедия, интермеццо
	K				
115	kayak	[kaiæk]	kayaks	[kaiæks]	каяк(эскимос. лодка)
116	kimono	[kimounou]	kimono kimonos	[kimounou] [kimounouz]	КИМОНО
	L				
117	lamella	[ləmelə]	lamellae	[ləmeli:]	пластинка
118	lamina	[ləminiə]	laminae	[ləmini:]	лиСТ
119	larva	[la:və]	larvae	[la:vi:]	личинка
120	libretto	[libretou]	libretti	[libreti:]	либретто
121	locus	[loukəs]	loci	[lousai]	местополож-е
	M				
122	macaroni	[mækərouni]	macaronis macaronies	[mækərouniz] [mækərouniz]	макароны
123	macula	[mækjulə]	maculae	[mækjuli:]	пятно
124	maestro	[ma:estrou]	maestri	[ma:estri]	маэстро
125	mammilla	[mæmilə]	mammillae	[mæmili:]	груд.сосок
126	mantis	[mæntis]	mantes	[mænti:z]	богомол(зоол)
127	matrix	[meitriks]	matrices matrixes	[meitrisi:z] [meitriksiz]	матрица, форма
128	maximum	[mæksiməm]	maxima	[mæksimə]	максимум
129	matzo	[motsə]	matzoth matzos	[motsət] [motsəz]	маца
130	medium	[mi:djəm]	media mediums	[mi:djə] [mi:djəmz]	середина
131	media	[mediə]	mediae	[medii:]	зв.согласный
132	medusa	[midju:zə]	medusae medusas	[midju:zi:] [midju:zəz]	медуза
133	memorandum	[meməreɪndəm]	memoranda memorandums	[meməreɪndə] [meməreɪndəmz]	меморандум, заметка
134	meniscus	[miniskəs]	menisci	[minisai]	мениск(физ.)
135	menstruum	[menstruəm]	menstrua	[menstruə]	растворитель
136	metamorphosis	[metəmo:fəsis]	metamorphoses	[metəmo:fəsi:z]	метаморфоза
137	metatarsus	[metətɑ:səs]	metatarsi	[metətɑ:sai]	плюсна(анат.)
138	metem- psychosis	metempsychosis	metem- psychoses	[metempsychosi:z]	метемпсихоз (религ.)
139	miasma	[miæzmə]	miasmata	[miæzmətə]	миазм,вредн.

			miasmas	[miæzməz]	испарение
140	millennium	[mileniəm]	millennia millenniums	[mileniə] [mileniəmz]	тысячелетие
141	minimum	[miniməm]	minima	[minimə]	минимум
142	modus	[moudəs]	modi	[moudai]	способ
	N				
143	narcissus	[na:sisəs]	narcissi narcissuses	[na:sisai] [na:sisəsiz]	нарцисс
144	nebula	[nebjulə]	nebulae nebulas	[nebjuli:] [nebjuləz]	туманность, помут. глаза
145	neuroma	[nju:roumə]	neuromata	[nju:roumətə]	неврома(мед.)
146	neurosis	[njuroʊsɪs]	neuroses	[njuroʊsi:z]	невроз
147	nidus	[naɪdəs]	nidi niduses	[naɪdai] [naɪdəsɪz]	гнездо
148	niello	[nielou]	nielli niellos	[nieli:] [nielouz]	чернь (на метале)
149	nimbus	[nimbə]	nimbi nimbus	[nimbai] [nimbəsɪz]	нимб, сияние
150	nodus	[noudəs]	nodi	[noudai]	затруднение
151	nova	[nouvə]	novae novas	[nouvɪ:] [nouvəz]	новинка
	O				
152	oasis	[oueɪsɪs]	oases	[oueɪsi:z]	оазис
153	obelus	[obiləs]	obeli	[obilai]	обелиск
154	octopus	[oktəpəs]	octopuses	[oktəpəsɪz]	спрут
155	oculus	[okjuləs]	oculi	[okjulai]	окулус
156	odeum	[oudi:əm]	odea odeums	[oudi:ə] [oudi:əmz]	одеон, кон- цертный зал
157	oedema	[i:di:mə]	oedemata	[i:di:mətə]	отек (мед.)
158	onager	[onəgə]	onagri onagers	[onəgrai] [onəgəz]	онагр (зоол.)
159	operculum	[opə:kju:ləm]	opercula	[opə:kju:lə]	оболочка(бот)
160	opus	[oupəs]	opera	[opətə]	опус(муз.)
161	ovum	[ouvəm]	ova	[ouvə]	яйцо(биол.)
	P				
162	padrone	[pədrouni]	padroni	[pədrouni:]	капитан
163	palaestra	[pələstrə]	palaestrae	[pələstri:]	палестра
164	palladium	[pələɪdʒəm]	palladia	[peleɪdʒə]	защита
165	pallium	[pæliəm]	pallia	[pæliə]	плащ
166	papilla	[pəpɪlə]	papillae	[pəpɪli:]	бугорок(бот.)
167	papula	[pəpju:lə]	papulae	[pəpju:li:]	папула(мед.)
168	papyrus	[pəpaɪərəs]	papyri	[pəpaɪərai]	папирус
169	paralysis	[pərəlɪsɪs]	paralyses	[pərəlɪsi:z]	паралич

170	paraselene	[pærəsili:ni]	paraselenae	[pærəsili:ni:]	параселен
171	parenthesis	[pərənθisis]	parentheses	[pərənθisi:z]	вводное слово
172	parhelion	[pa:hi:lʃən]	parhelia	[pa:hi:lʃə]	паргелий(астр
173	paries	[peirii:z]	parietes	[pəraiəti:z]	стенка(биол.)
174	perihelion	[perihil:ljən]	perihelia	[perihil:ljə]	перигелий(астр
175	periphrasis	[pərifrəsis]	periphrases	[pərifrəsi:z]	перифраза
176	periton(a)eum	[peritouni:əm]	peritonea	[peritouni:ə]	брюшина(ант)
177	phalanx	[fælæŋks]	phalanges phalanxes	[fælændzi:z] [fælæŋksiz]	фаланга
178	phenomenon	[finominən]	phenomena	[finominə]	явление
179	pinna	[pinə]	pinnae	[pini:]	уш. раковина
180	piscina	[pisi:nə]	piscinae piscinas	[pisi:ni:] [pisi:nəz]	рыбный садок
181	planetarium	[plæniteəriəm]	planetaria	[plæniteəriə]	планетарий
182	plateau	[plætou]	plateaux	[plætouz]	плато
183	platypus	[plætɪpəs]	platypuses platypus	[plætɪpəsiz] [plætɪpəs]	утконос
184	plenum	[pli:nəm]	plena plenums	[pli:nə] [pli:nəmz]	пленум
185	pleura	[pluərə]	pleurae	[pluəri:]	плевра(анат.)
186	plica	[plaikə]	plicae	[plaisi:]	складка(анат.)
187	prognosis	[prognousis]	prognoses	[prognousi:z]	прогноз
188	prospectus	[prəspektəs]	prospectuses	[prəspektəsiz]	проспект
189	protasis	[protəsis]	protases	[protəsi:z]	часть условн. предложения
190	psychosis	[saikousis]	psychoses	[saikousi:z]	психоз
	Q				
191	quadriga	[kwədri:gə]	quadrigae	[kwədri:dzi:]	квадрига
192	quantum	[kwontəm]	quanta	[kwontə]	количество
	R				
193	radius	[reidiəs]	radii	[reidiai]	радиус
194	radix	[reidiks]	radices	[reidisi:z]	корень, источ.
195	ranunculus	[rənʌŋkjuləs]	ranunculi ranunculuses	[rənʌŋkjulai] [rənʌŋkjuləsiz]	лютик
196	regulus	[regjuləs]	reguli	[regjulai]	королёк(мет.)
197	residuum	[rizidjuəm]	residua	[rizidjuə]	Остаток,осад.
198	retina	[retinə]	retinae retinas	[retini:] [retinəz]	сетчатка (анат.)
199	rhinoceros	[rainosərəs]	rhinoceroses rhinoseros	[rainosərəsiz] [rainosərəs]	носорог
200	rhombus	[rombəs]	rhombi rhombuses	[rombai] [rombəsiz]	ромб
201	rostrum	[rostrəm]	rostra	[rostrə]	трибуна,

			rostrums	[rostrəmz]	кафедра
202	rouleau	[ru:lou]	rouleaux rouleaus	[ru:louz] [ru:louz]	стопка монет, завернутых в бумагу
203	S sacrum	[seikrəm]	sacra sacrums	[seikrə] [seikrəmz]	крестец(анат.)
204	samurai	[sæmurai]	samurai	[sæmurai]	самурай
205	sanatorium	[sænəto:riəm]	sanatoria sanatoriums	[sænəto:riə] [sænəto:riəmz]	санаторий
206	sarcoma	[sa:koumə]	sarcomata	[sa:koumətə]	саркома(мед.)
207	sarcophagus	[sa:kofəgəs]	sarcophagi	[sa:kofəgai]	саркофаг
208	schema	[ski:mə]	schemata schemas	[ski:mətə] [ski:məz]	схема, план
209	sclerosis	[skliərousis]	scleroses	[skliərousi:z]	склероз
210	scriptorium	[skripto:riəm]	scriptoria scriptoriums	[skripto:riə] [skripto:riəmz]	помещение для переписки рукописей
211	scutum	[skju:təm]	scuta	[skju:tə]	щит
212	sequela	[sikwi:lə]	sequelae	[sikwi:li:]	последствие
213	sequestrum	[sikwestrəm]	sequestra	[sikwestrə]	секвестр(мед)
214	seraph	[serəf]	seraphim serapha	[serəfim] [serəfs]	серафим
215	sestertius	[sestə:çias]	sestertii	[sestə:çiai]	сестерция (рим. монета)
216	soldo	[soldou]	soldi	[soldi:]	сольдо(итал. монета)
217	solo	[soulou]	solli solos	[souli:] [soulouz]	соло, сольный концерт
218	soprano	[səpra:nou]	soprani sopranos	[səpra:ni:] [səpra:nouz]	сопрано
219	sorus	[sourəs]	sori	[sourai]	сорус(бот.)
220	spado	[speidou]	spadones	[speidouni:z]	кастрат
221	spectrum	[spektrəm]	spectra	[spektrə]	спектр
222	sphagnum	[sfægnəm]	sphagna	[sfægnə]	сфагнум
223	squama	[skweimə]	squamae	[skweimi:]	чешуя
224	stadium	[steidjəm]	stadia	[steidjə]	стадион
225	stigma	[stigmə]	stigmata stigmas	[stigmətə] [stigməz]	позор, пятно
226	stimulus	[stimjuləs]	stimuli	[stimjulai]	стимул
227	stratum	[stra:təm]	strata	[stra:tə]	пласт
228	sudatorium	[sju:dətouriəm]	sudatoria	[sju:dətouriə]	парильня(бан)
229	syllabus	[siləbəs]	syllabi syllabuses	[siləbai] [siləbəsiz]	программа, конспект
230	symposium	[simpouziəm]	symposia	[simpouziə]	симпозиум

			symposiums	[sɪmpouziəmz]	
231	synopsis	[sɪnɒpsɪs]	synopses	[sɪnɒpsiːz]	конспект
232	synthesis	[sɪnθəsiːs]	syntheses	[sɪnθəsiːz]	синтез
233	syrinx	[sɪrɪŋks]	syringes syrinxes	[sɪrɪndʒːz] [sɪrɪŋksɪz]	свирель, флейта
	T				
234	tableau	[táblou]	tableaux	[táblouz]	яркое изображение
235	talus	[teɪləs]	tali	[teɪlaɪ]	откос, овраг
236	tarsus	[taːsəs]	tatsi	[taːsaɪ]	предплюсна
237	tempo	[tempou]	tempi tempo	[tempɪː] [tempouz]	темп, ритм
238	terminus	[təːmɪnəs]	termini terminuses	[təːmɪnaɪ] [təːmɪnəsɪz]	вокзал, конеч. станция
239	terza rima	[tetsaːriːmaː]	terze rime	[tetsaːriːmeɪ]	терцина
240	tessera	[tesðrə]	tesserae	[tesðriː]	кубик (мозаика)
241	testatrix	[testeɪtrɪks]	testatrices	[testeɪtrɪsiːz]	завещат-ница
242	thesaurus	[θiːsoːrəs]	thesauri	[θiːsoːraɪ]	словарь, источ
243	thesis	[θiːsɪs]	theses	[θiːsiːz]	тезис
244	thyrsus	[θəːsəs]	thyrsi	[θəːsaɪ]	тирс (миф.)
245	tibia	[tɪbiə]	tibiae	[tɪbiː]	большеберцовая кость (анат.)
246	timpano	[tɪmpənou]	timpani	[tɪmpəni]	бубны (муз.)
247	torso	[toːsou]	torsi torsos	[toːsiː] [toːsouz]	торс, туловище
248	torus	[tourəs]	tori	[touraɪ]	торус
249	trachea	[trəkiːə]	tracheae	[trəkiːiː]	трахея (анат.)
250	trapezium	[trəpiːzjəm]	trapezia trapeziums	[trəpiːzjə] [trəpiːzjəmz]	трапеция (геом.)
251	trauma	[troːmə]	traumata traumas	[troːmətə] [troːməz]	травма
252	trichina	[trɪkainə]	trichinae	[trɪkainiː]	трихина (мед)
253	triclinium	[traɪklɪniəm]	triclinia	[traɪklɪniə]	трицелиний
254	trousseau	[truːsou]	trousseaux trousseaus	[truːsouz] [truːsouz]	приданое
255	tumulus	[tjuːmjuləs]	tumuli	[tjuːmjulai]	курган
256	tympanum	[tɪmpənəm]	tympana tympanums	[tɪmpənə] [tɪmpənəmz]	среднее ухо (анат.)
	U				
257	ulna	[ʌlnə]	ulnae	[ʌlniː]	локтевая кость (анат.)
258	uterus	[juːtərəs]	uteri	[juːtəraɪ]	матка (анат.)
259	uvula	[juːvjulə]	uvulae	[juːvjuliː]	язычок (анат.)
	V				
260	velum	[viːləm]	vela	[viːlə]	мягкое небо (анат.)

261	vena	[vi:nə]	venae	[vi:ni:]	вена (анат.)
262	vertebra	[və:tibrə]	vertebrae	[və:tibri:]	позвонок
263	vertex	[və:teks]	vertices	[və:tisi:z]	вершина
264	vestigium	[vestidziəm]	vestigia	[vestidziə]	след
265	virtuoso	[və:tjuouzou]	virtuosi virtuosos	[və:tjuuzi:] [və:tjuouzouz]	виртуоз
266	virus	[vairəs]	viruses	[vairəsiz]	вирус
267	viscus	[visəs]	viscera	[visərə]	внутренность
268	vivarium	[vaivɛəriəm]	vivaria	[vaivɛəriə]	садок
269	vortex	[vo:teks]	vortices vortexes	[vo:tisi:z] [vo:teksiz]	водоворот, вихрь
270	Z zygoma	[zaigoumə]	zygomata	[zaigoumətə]	скуловая кость